

ISSN 2218-7774

№ 3(50), 2025

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 3 (50), 2025

Часть 1

в номере:

Юриспруденция

Филология

Педагогика

Психология

Материалы XXXVII международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Москва Россия, 30 сентября 2025 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2025. – № 3(50). Часть 1. – 65 с.

Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 7,56
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 13.10.2025
Дата выхода в свет 15.10.2025

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

Научный журнал
№ 3(50), 2025

Часть 1

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

E-mail
info@np-journal.ru

Сайт
np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах
np-journal.ru,
elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

Scientific Journal
№ 3(50), 2025

Part 1

Founder
Volkova M.V.

Editor in chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office
Moscow, Russia

E-mail
info@np-journal.ru

Website
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites
np-journal.ru
elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 3(50), 2025

Part 1

in the issue:

Jurisprudence

Philology

Pedagogy

Psychology

Materials of the XXXVII International
Scientific Conference
«Information space modern science»
(Moscow, Russia, 30 September, 2025)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2025. – № 3(50). Part 1. – 65 p.

Format 60 × 84/8
Offset paper
Conv. sh. 7,56
The circulation of 500 copies.
Signed on print 13.10.2025
Publication date 15.10.2025

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Русанова С.Ю. Особенности осуществления публичного контроля в сфере миграционных правоотношений в условиях цифровой трансформации	5
--	---

ФИЛОЛОГИЯ

Птушко С.В., Трусова А.Ю. Критический дискурс-анализ инаугурационных речей Дональда Трампа как пример эскалации пропагандистских стратегий	9
---	---

ПЕДАГОГИКА

Гагаев П.А. Антрополого-педагогическая идея К.Д. Ушинского в современном прочтении	13
Ракова И.В. Субъективная и объективная оценка языковых компетенций туркменских студентов при обучении чтению текстов по языку специальности (профиль «Экономика»)	16

ПСИХОЛОГИЯ

Шалагинова К.С. Развитие коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников группы риска	22
--	----

Материалы XXXVII международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Москва, Россия, 30 сентября 2025 г.)

ФИЗИКА И МАТЕМАТИКА

Волков Е.В. Физические вычисления на языке программирования Julia	28
Дёмина А.А. Примеры математических доказательств	32
Марчук И.Г. Спектральные свойства нелинейных дифференциальных операторов в задачах математической физики	34
Прояева И.В., Столбцов А.А., Бисингалиев А.Н. Задача коммивояжёра: почему она так сложна и как её решают	36

ГЕОГРАФИЯ

Умарова С.Б., Левашева М.В. Проблемы организации экологического каркаса урбогеосистем Сибири на примере регионального центра г. Иркутска	38
---	----

ПРАВО

Назипов Б.И. Принцип разумности в гражданском судопроизводстве: значение и реализация	40
Сошникова И.В., Гудожникова К.В. Особенности привлечения лица к уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа	42
Юлбердина Л.Р. Бюджетно-правовые нормы в контексте применения бюджетно-правовой ответственности	45

ЭКОНОМИКА

Бабло А.В., Жихарева Е.С. Эволюция концепции устойчивого развития	48
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Абрамова В.В. Психоэмоциональное благополучие современных студентов: факторы риска	51
Андрущенко М.Г. Киберзависимость и психологические механизмы её формирования: динамика взглядов	54
Рыбчинский В.П., Шенгелая С.А. Социально-психологические детерминанты, обуславливающие агрессивное поведение спортсменов в период участия в спортивных соревнованиях	57

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдокова Л.З. Социальные конфликты на Северном Кавказе	61
Абдокова Л.З. Эффективное разрешение региональных конфликтов	63

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 342.951

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

РУСАНОВА Светлана Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева
г. Симферополь, Россия

Статья посвящена анализу нормативно-правового и индивидуально-правового регулирования осуществления публичного контроля в сфере миграции. Рассматриваются основы правового регулирования контроля в сфере миграции. Исследуются основные новеллы действующего законодательства по состоянию на январь 2025 г., определяющие порядок организации и осуществления публичного контроля (надзора) в сфере миграции.

Ключевые слова: список контролируемых лиц, Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан, правовое регулирование, публичный контроль, государственное управление, иностранный гражданин, контролирующий орган, лицо без гражданства, Министерство внутренних дел РФ, миграция.

Миграция действительно играет ключевую роль в социально-экономическом развитии стран. Она может способствовать увеличению рабочей силы, разнообразию культур и обмену знаниями. В России миграционная политика направлена на регулирование потоков мигрантов, защиту прав граждан и иностранцев, а также на интеграцию мигрантов в общество.

Законодательные акты, регулирующие миграцию, включают в себя правила о въезде и выезде, трудовой миграции, а также вопросы, связанные с правами мигрантов. Конституция Российской Федерации гарантирует основные права и свободы, что также распространяется на мигрантов, обеспечивая им определенные гарантии.

Важно отметить, что миграция может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, она может способствовать экономическому росту и культурному обмену, с другой – вызывать социальные напряженности и проблемы с интеграцией. Поэтому эффективная миграционная политика должна учитывать все эти аспекты и

стремиться к созданию гармоничного общества, в котором интересы всех групп населения будут учтены

Утвержденная Указом Президента РФ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг., установила, что «эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования, а также от практического применения миграционного законодательства Российской Федерации, результативности мер противодействия коррупции при осуществлении государственного контроля (надзора) и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, степени информированности иностранных и российских граждан о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за их нарушение». Особое место в механизме реализации данной Концепции принадлежит государственному контролю (надзору) в сфере миграции, особенно в современных условиях цифровизации государственного управления и внедрения инструментов искусственного интеллекта [3, с. 144].

Публичный контроль (надзор) играет

важную роль в обеспечении соблюдения обязательных требований, установленных законодательством. Он включает в себя несколько ключевых аспектов:

1) профилактика нарушений: контрольные органы проводят мероприятия, направленные на предупреждение возможных нарушений, что позволяет снизить риски и повысить уровень соблюдения норм;

2) оценка соблюдения обязательных требований: регулярные проверки и мониторинг позволяют оценить, насколько граждане и организации следуют установленным требованиям;

3) выявление нарушений: контрольные органы имеют право выявлять случаи несоблюдения обязательных требований и фиксировать их;

4) принятие мер: в случае выявления нарушений, органы государственного контроля принимают меры, предусмотренные законодательством, для их пресечения и устранения последствий;

5) восстановление правового положения: одной из задач контроля является восстановление правового положения, существовавшего до нарушения, что способствует защите прав граждан и организаций (Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»).

Таким образом, государственный контроль (надзор) является важным инструментом для обеспечения законности и порядка в различных сферах деятельности.

Одним из видов публичного контроля (надзора) является государственный контроль (надзор) в сфере миграции. Особую актуальность сегодня приобретают вопросы осуществления публичного контроля в сфере миграционных правоотношений в условиях цифровой трансформации.

Правовую основу нормативно-правового регулирования управления в сфере миграции составляют: Конституция Российской Федерации, Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»; Указ Президента РФ от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере

миграции»; Федеральный закон от 24 августа 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; ГК РФ; КоАП РФ; КАС РФ; Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699; Правила разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора), утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373; Приказ Генпрокуратуры России от 12.04.2024 № 273 (ред. от 03.06.2025) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции»; Положение об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2012 г. № 1162; Приказ МВД России от 28.06.2022 № 468 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» и иные акты [3, с. 146].

Президент Российской Федерации в апреле 2025 г. подписал Указ № 205 «О совершенствовании государственного управления в области миграции». Указанный документ своей целью имеет реформирование системы миграционного контроля, осуществляемого МВД России. Главное управление по вопросам миграции МВД в соответствии с данным указом подлежит реорганизации в Службу по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан.

Как отмечает Георгиевская Е.: «Указ № 205 устанавливает новую иерархию внутри МВД,

включая новые структурные подразделения: департамент паспортной и регистрационной деятельности (отвечающий за оформление ВНЖ, гражданства и регистрацию); департамент разрешительно-визовой работы (курирующий визовые вопросы и приглашения); департамент цифрового развития (внедряющий электронные сервисы для подачи документов); а также департаменты, занимающиеся вопросами беженцев и трудовых мигрантов, отделяющие гуманитарные аспекты от контрольных функций» [1].

Реформа подразумевает не только структурные изменения, но и финансовые реформы, упрощение процесса получения статуса беженца и разрешения на работу. Также внедрение цифровизации процессов (включая онлайн-подачу документов и автоматическую проверку данных) позволит значительно ускорить реализацию миграционных процедур и интегрировать в эти процессы базы данных МВД и ФСБ.

Среди подзаконных актов, принятых в данной сфере, отметим, Приказ МВД РФ от 4 июня 2019 г. № 363, который устанавливает порядок подачи ходатайства иностранного гражданина о привлечении его в качестве высококвалифицированного специалиста и определяет процедуру трудовой деятельности иностранцев на территории России.

Стоит согласиться, что, «реформа МВД подчеркивает курс на ужесточение миграционной политики с акцентом на безопасность и цифровизацию. Тем временем иностранным гражданам и работодателям стоит подготовиться к изменениям в правилах подачи документов и усилению проверок» (<https://moscow.78.mvd.rf/document/59425774>).

В марте 2025 г. МВД РФ представило в Государственную Думу проект федерального закона «Об условиях въезда в Российскую Федерацию и выезда из нее иностранных граждан и лиц без гражданства, а также условиях их пребывания и проживания на территории Российской Федерации». Данный законопроект предполагает расширение правовых оснований для использования современных средств контроля за въездом и нахождением иностранных граждан в России.

Законопроект предусматривает биометри-

ческую идентификацию личности при въезде, сокращает срок временного пребывания иностранного гражданина до 90 дней в календарном году, и предусматривает создание цифрового профиля иностранца. Кроме этого, предполагается создание реестров работодателей и иностранных работников, определяющих список тех, кто может легально трудиться на территории России. Также вводится понятие «контролируемое пребывание», касающееся иностранцев, находящихся в стране незаконно или не имеющих возможности выехать (<https://moscow.78.mvd.rf/document/59425774>).

Внедрение инструментов цифровизации позволит органам публичной администрации, резидентам и иностранцам получать в реальном времени электронное подтверждение законности пребывания иностранных граждан в России.

Максимальный срок пребывания иностранных граждан, прибывших в безвизовом порядке, составит не более 90 дней в календарном году. Также с января 2025 г. иностранцы могут продлить свои визы, если они имеют родственников в России. Работники из ЕАЭС, подлежащие включению в реестр контролируемых лиц, должны будут сдать экзамен по русскому языку.

С февраля 2025 г. должностные лица подразделений МВД России уполномочены принимать решения об административном выдворении иностранных граждан. Также предусмотрено создание реестра контролируемых лиц и определены ограничения правового статуса для данной категории иностранцев (Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства»).

На сегодняшний день «миграционный поток в Россию продолжает увеличиваться, и, следовательно, необходимо предпринять серьезные меры по совершенствованию правового регулирования этой сферы. Несмотря на усилия, направленные на приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами, оно до сих пор не достигло идеала» [2, с. 241].

В связи с этим следует разработать и

принять Миграционный кодекс Российской Федерации. Это предложение не ново и уже обсуждается в научных кругах на протяжении нескольких лет. Как показала практика в других странах, таких как Республика Азербайджан, наличие Миграционного кодекса позволяет

эффективно решать вопросы правового регулирования в данной сфере. Принятие единого кодекса поможет устранить несоответствия в нормативах и систематизировать действующее законодательство, учитывая современные потребности и реалии миграционных потоков [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Георгиевская Е. Создание Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан – шаг к централизации или ответ на вызовы времени // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/novaya-era-migratsionnogo-kontrolya/> (дата обращения 19.08.2025).
2. Миграционное право России: учебник / под ред. И.А. Цинделиани, К.В. Трифионовой. – М.: Проспект, 2024. – 336 с.
3. Русанова С.Ю. Нормативно-правовое и индивидуальное регулирование исполнения государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере миграции // Наукосфера. – 2024. – № 8-2. – С. 144-150. – DOI 10.5281/zenodo.13684103. – EDN CNUBWF.

THE SPECIFICS OF PUBLIC CONTROL IN THE FIELD OF MIGRATION RELATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

RUSANOVA Svetlana Yurievna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Crimean branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Simferopol, Russia

The article is devoted to the analysis of legal and individual-legal regulation of public control in the field of migration. The basics of legal regulation of control in the field of migration are considered. The main novelties of the current legislation as of January 2025, which determine the procedure for organizing and carrying out public control (supervision) in the field of migration, are investigated.

Keywords: list of controlled persons, Service for Citizenship and Registration of Foreign Citizens, legal regulation, public control, public administration, foreign citizen, controlling authority, stateless person, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, migration.

© С.Ю. Русанова, 2025

ФИЛОЛОГИЯ

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА КАК ПРИМЕР ЭСКАЛАЦИИ ПРОПАГАНДИСТСКИХ СТРАТЕГИЙ

ПТУШКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

Настоящая статья представляет собой сравнительный критический дискурс-анализ двух инаугурационных речей Дональда Трампа с опорой на социо-когнитивную модель Теуна ван Дейка. Целью работы является выявление и анализ динамики и эскалации пропагандистских высказываний в риторике Трампа между его президентскими сроками. Анализ фокусируется на эволюции конструирования бинарных оппозиций (мы/они), стратегий позитивной самопрезентации и негативной презентации «другого», манипуляции эмоциями, использования лексических и синтаксических средств убеждения, а также усиления роли религиозного и мессианского дискурса.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, инаугурационные речи, Дональд Трамп, пропагандистские стратегии, эскалация, бинарная оппозиция, социо-когнитивный подход.

Риторика Трампа, характеризующаяся популистским подходом и агрессивным стилем, с 2017 г. является объектом внимания филологов-лингвистов. Исследования первой инаугурационной речи (Ю.М. Чантуридзе, Т. Хирш, Ш.Р. Восканян, А.Ю. Демкина), выполненные в рамках модели ван Дейка, выявили черты пропагандистского дискурса. Основой этого дискурса стало бинарное противопоставление «своих» и «чужих», где достоинства «наших» подчеркивались, а их недостатки замалчивались; напротив, недостатки «чужих» акцентировались, а их достоинства приуменьшались. Ключевыми идентифицированными стратегиями явились: замена местоимения «я» на «мы» (минимизация индивидуальной позиции в пользу коллективной); создание образа «забытого человека» (апелляция к простым гражданам, якобы игнорируемым властью); противопоставление «коррупцированной вашингтонской клики» («они») и «народа» («мы»), подразумевающее негативную оценку элиты и позитивную оценку народа; а также использование эмоционально-оценочной лексики, например, резкого выражения «американская резня» (American carnage). Речь 2025 г., произнесенная в качественно иных

политических обстоятельствах (после поражения на выборах 2020 г., судебных разбирательств и попытки импичмента), также представляет материал для изучения эскалации этих стратегий. В данной статье ставится вопрос о трансформации и интенсификации пропагандистских дискурсивных практик Трампа к 2025 г., отражающих изменение политического контекста и самоощущения говорящего.

Данное исследование базируется на социо-когнитивном подходе критического дискурс-анализа Теуна ван Дейка, понимаемом как междисциплинарный метод выявления связей между языком, властью и идеологией, фокусирующемся на способах воспроизводства социального доминирования через конструирование идеологических позиций [4, с. 46]. Ключевой является концепция ван Дейка об идеологической квадратуре дискурса: подчеркивании положительных черт НАС (Us) и отрицательных черт ИХ (Them) и смягчении отрицательных черт НАС и положительных черт ИХ. Аналитический инструментарий включает многоуровневую модель анализа дискурса ван Дейка: исследование контекста (ситуативные факторы производства речи), семантики (глобальные темы, микроструктуры, лексический

выбор), формы (синтаксис, риторические фигуры) и действий (речевые акты, интеракционные стратегии) [4, с. 111]. Сравнительный анализ речей проводится по этим уровням с акцентом на выявление динамики пропагандистских паттернов.

Контекст речи 2017 г. – приход к власти «аутсайдера» [5]. Основные задачи заключались в подтверждении легитимности победы, деконструкции достижений администрации Обамы, провозглашение радикального разрыва («transfer of power from Washington, D.C. back to you, the people») и мобилизацию поддержки вокруг программы «America First» Контекст 2025 г. принципиально иной: Трамп позиционирует себя как «восстановленного» президента, преодолевшего сопротивление «коррупцированной системы» [6]. Цели эволюционировали: легитимация «возвращения» как исправления несправедливости, тотальная дискредитация администрации Байдена и демократов как предателей, провозглашение «Освободительного Дня» (Liberation Day) и наступления «золотого века» (golden age), немедленная реализация радикальной программы действий («actions today»). На уровне глобальной темы наблюдается эскалация: от «восстановления Америки» в 2017 к «освобождению нации» (liberate our nation) и утверждению ее как «величайшей цивилизации в истории» (history's greatest civilization) в 2025. Нарратив сместился от «надежды на перемены» к «триумфальному реваншу» и мессианскому спасению.

Ядро пропагандистского дискурса Трампа в обеих речах – противопоставление «Мы» (Us) vs «Они» (Them). Однако состав, характеристики групп и степень демонизации претерпели значительную эскалацию к 2025 г. Концепт «Мы» в 2017 г. охватывал «забытых мужчин и женщин Америки» (the forgotten men and women), «граждан» (citizens), «народ» (the people), противостоящих «небольшой группе в столице» (a small group in our nation's capital). Идентичность конструировалась через общие страдания («their pain is our pain») и общую цель («we share one heart, one home, and one glorious destiny»). В 2025 г. понятие «Мы» радикализировалось и сакрализовалось: оно включает только лояльных сторонников Трампа, «патриотов» (American patriots), голосовавших за него («you came by the tens of millions»). Поддержка со стороны меньшинств подается как

исключительная («tremendous outpouring of love and trust... We set records»), служа инструментом легитимации. «Мы» представлено как жертвы целенаправленного «ужасного предательства» (horrible betrayal) и «множества предательств» (all of these many betrayals). Ключевым новым элементом стало включение Трампа внутрь группы «Мы» на мессианских условиях: его покушение интерпретируется как божественное избрание («I was saved by God to Make America Great Again»), возводя его фигуру до статуса инструмента Провидения. Само «Мы» приобрело черты избранной общности («manifest destiny into the stars»).

Образ «Они» в 2017 г. представлял абстрактную «Вашингтонскую клику» (establishment), «политиков» (politicians), обвиняемых в эгоизме, оторванности от народа и экономических просчетах («enriched foreign industry at the expense of American industry»). В 2025 г. образ «Врага» резко конкретизировался, демонизировался и расширился. «Они» – это «радикальный и коррупцированный истеблишмент» (a radical and corrupt establishment), сознательно извлекающий власть и богатство. Администрация Байдена прямо обвиняется в некомпетентности, предательстве («refuses to defend American borders»), симпатиях к преступникам («provides sanctuary and protection for dangerous criminals») и сознательном разрушении основ общества («pillars of our society lay broken»). Вводится концепция «злонамеренной, насильственной и несправедливой инструментализации» (vicious, violent, and unfair weaponization) государственных институтов против оппонентов, с которой Трамп прямо идентифицирует себя («persecute political opponents---something I know something about»), создавая нарратив репрессий. «Они» ответственны и за катастрофы за рубежом («stumbling into a continuing catalogue of catastrophic events abroad»). Спектр «врагов» расширился: от «миллионов и миллионов преступных чужаков» («millions and millions of criminal aliens», «disastrous invasion») до транснациональных картелей («designating the cartels as foreign terrorist organizations») и, имплицитно, Китая («China is operating the Panama Canal... we're taking it back»), размывая границу между внутренним и внешним врагом.

Интенсификация пропагандистского заряда ярко проявилась на уровне лексики и риторики. Относительно общие негативные термины 2017 г. («carnage», «depletion», «disre-

pair and decay») сменились в 2025 г. лексикой крайнего насилия, предательства и катастрофы: «weaponization», «betrayal», «annihilated», «catastrophic events», «disastrous invasion», «rage», «vicious, violent, and unfair», что подчеркивает сознательное зло оппонентов. Позитивные обещания 2017 г. («make America great again», «new national pride») сменились терминами абсолютного, мессианского превосходства: «golden age», «the greatest, most powerful, most respected nation on earth», «the strongest military the world has ever seen», «history's greatest civilization», «manifest destiny», «nothing we cannot do», «no dream we cannot achieve», «the impossible is what we do best», «the four greatest years in American history», создавая образ неизбежного триумфа. Речь 2025 г. насыщена риторикой жертвенности и божественного избранничества Трампа («tested and challenged more than any president in our 250-year history», «tried to take my freedom and, indeed, to take my life»), кульминацией которой стал рассказ о покушении как доказательстве божественной миссии («I was saved by God to Make America Great Again»), что служит инструментом мобилизации и легитимации. Наблюдается использование псевдоконкретики и директивности: обилие глаголов действия в будущем времени и обещаний немедленных шагов («I will declare», «I will direct», «I will reinstate», «I will end», «I will send») с указанием конкретных механизмов (Alien Enemies Act of 1798, «External Revenue Service», «Department of Government Efficiency»), создающих иллюзию компетентности и решимости. Активно применяется манипуляция историческими нарративами и символами: переименование географических объектов («Gulf of Mexico» в «Gulf of America»), пересмотр истории Панамского канала («foolish gift», «Panama's promise... broken», «China is operating... we're taking it back») как инструменты националистической мобилизации, увязывание речи с Днем Мартина Лютера Kingа («make his dream come true») для присвоения символического капитала. Усилилась религиозная риторика: от общего упоминания Бога («we will be protected by God») и понятия «под Богом» (under God) в 2017 г. к прямому утверждению божественного вмешательства в пользу Трампа («saved by God») и сакрализации его миссии в 2025 г., с удвоенной фразой «God bless America» в конце.

Анализ речевых актов и стратегий также показал сдвиг. В 2017 г. доминировали обещания – «we will bring back», «we will build», «we will follow» и утверждения – «Washington flourished, but the people did not share». Директивы были слабы, представлены общими призывами к единству («we must speak our minds openly...»). Стратегия вежливости проявлялась в использовании «we» и формальной благодарности Обаме. В 2025 г. резко возросла доля обещаний, объявляющих немедленные действия («I will declare a national emergency», «I will designate», «I will direct», «I will reinstate», «I will sign an order»), позиционирующих президента как единоличного вершителя судеб. Они приобрели грандиозный масштаб («plant the stars and stripes on the planet Mars»). Декларация 20 января как «Дня Освобождения» (Liberation Day) – попытка переопределить реальность. Стратегия вежливости к оппонентам исчезла. Усилилась стратегия солидаризации с «истинным народом» через прямое обращение («To the Black and Hispanic communities... I will not forget it») и апелляцию к общему страданию и триумфу, выстраивая взаимодействие по модели «Лидер-Спаситель» и «Верные последователи».

Сравнительный критический дискурс-анализ выявил отчетливую эскалацию пропагандистских стратегий. Основные тенденции: радикализация бинарной оппозиции («Мы» от «забытых людей» к «спасенной патриотической общности» с мессианским лидером; «Они» от «коррупцированной элиты» к демонизированному конгломерату внутренних и внешних врагов, сознательно совершающих предательство); усиление негатива (лексика крайнего насилия и катастрофы в отношении «Их») и гиперболизация позитива (лексика абсолютного превосходства и божественного избранничества в отношении «Нас» и будущего); персонализация и сакрализация власти (фигура Трампа из «глашатая народа» в «Богом спасенного Спасителя нации», использование личного опыта как инструмента легитимации); переход от обещаний к перформативной агрессии (речь 2025 г. построена вокруг обещаний о немедленных, конфронтационных действиях); манипуляция историей и символами (переписывание истории, переприсвоение символов для националистического реваншизма). Эта эскалация отражает изменение самоощущения

Трампа (от аутсайдера к мессианской фигуре) и реакцию на углубляющуюся поляризацию. Пропагандистский дискурс 2025 г. представляет собой более агрессивную и тотализирующую систему, направленную на отрицание легитимности оппонентов, конструирование образа перманентной осады и

необходимости «освобождения» под предводительством лидера, отождествляемого с нацией и ее судьбой, демонстрируя сдвиг к авторитарной пропаганде. Анализ показывает, что изначальные пропагандистские стратегии достигли качественно нового уровня интенсивности и радикальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Восканян Ш.Р.* Анализ инаугурационной речи Дональда Трампа // *Успехи современной науки и образования.* – 2017. – Т. 5, № 3. – С. 77-79.
2. *Демкина Я.Ю.* Когнитивно-дискурсивные особенности инаугуральных речей Дональда Трампа и Джозефа Байдена // *Современный ученый.* – 2024. – № 5. – С. 179-184.
3. *Кустова А.А.* Когнитивно-дискурсивный анализ американских публичных политических речей в контексте перевода. На примере инаугурационной речи Дональда Трампа 20 января 2017 года // *Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам LX студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 10-20 января 2019 г. Том № 1(60).* – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2019. – С. 108-114.
4. *Теун А. ван Дейк* Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
5. *Трамп Д.Дж.* Инаугурационная речь: речь Дональда Дж. Трампа при вступлении в должность президента США. – URL:<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 23.09.2025).
6. *Трамп Д.Дж.* Инаугурационная речь: речь Дональда Дж. Трампа при вступлении в должность президента США. – URL:<https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (дата обращения: 23.09.2025).

CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS OF DONALD TRUMP'S INAUGURAL SPEECHES AS AN EXAMPLE OF THE ESCALATION OF PROPAGANDA STRATEGIES

PTUSHKO Svetlana Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

TRUSOVA Anna Yurievna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The present article is a comparative critical discourse analysis of two inaugural speeches by Donald Trump, based on Teun A. van Dijk's socio-cognitive model. The aim of the study is to identify and analyze the dynamics and escalation of propagandistic statements in Trump's rhetoric between his presidential terms. The analysis focuses on the evolution of constructing binary oppositions (us/them), strategies of positive self-presentation and negative presentation of the «other», manipulation of emotions, the use of lexical and syntactic means of persuasion, as well as the amplification of the role of religious and messianic discourse.

Keywords: critical discourse analysis, inaugural speeches, Donald Trump, propaganda strategies, escalation, binary opposition, socio-cognitive approach.

© С.В. Птушко, 2025

© А.Ю. Трусова, 2025

ПЕДАГОГИКА

АНТРОПОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИДЕЯ К.Д. УШИНСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ

ГАГАЕВ Павел Александрович
доктор педагогических наук, профессор
Пензенский государственный университет
г. Пенза, Россия

В статье исследуется современное прочтение идеи К.Д. Ушинского об антропологическом подходе к построению процессов воспитания. Ставится и решается вопрос о вселенскости человека как природы его духовности и о школе как институте сбережения подлинного в человеке. Методология работы – субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, антропология, педагогика, история, современность, вселенскость человека.

Константин Дмитриевич Ушинский стоит у истоков обоснования в отечественной философско-педагогической традиции принципа антропологического подхода к построению педагогического процесса. Им сформулирована идея необходимости учета всех данных о человеке в решении воспитательно-образовательных задач. Им знание о человеке, антропологическое знание определено как срединное в педагогике [6].

Время К.Д. Ушинского – время развития науки в ее нововременном виде. Естественноточный подход к осмыслению всего и вся, включая процессы развития общества, – альфа и омега ученого времени К.Д. Ушинского. Человек в XIX и последующем XX вв. препарировался как существо биологическое и социально-психологическое. Препарировался и в виде очерченной своей био-психо-социальной проекции переносился в теорию и практику педагогического священнодействия.

Честь и хвала К.Д. Ушинскому, наметившему генеральную линию отечественной философско-педагогической мысли. Сформулированное им несколько со стороны методологической не устарело и поныне в нужном направлении ведет вдумчивых теоретиков и практиков отечественной школы.

А что в наше время? Какова доминанта идеи русского ученого о человеке как срединной

категории педагогического знания? Поразмышляем об этом в статье, опираясь на субстратную рефлексю А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и ответанию на обращение к себе со стороны познающего [2].

Результаты.

Современность (общее).

В наше время, полагаем, доминантой осмысления феномена человека становится его *метафизическое измерение*. Общее развитие человеческой цивилизации в XX – начале XXI столетия, положения современной (философской) антропологии человеческого общества дают основания утверждать не планетный (не только планетный), не эволюционный (не только эволюционный), не социальный (не только и не столько социальный) статус человека (разума).

Человек (разум), как это грезились пророкам и философам древности и идеалистическим мыслителям современности, – существо необычное, не случайное, не периферийное в бытии. Человек – существо *вселенское* и в этом *метафизическое*. Суждения о жизни и человеке, о его разуме К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, Тейяра де Шардена, Роберта Ланцы и других ученых современности

подтверждают сформулированное. Мысль, реалья, столь свойственная человеку, есть нечто *большее*, чем человеческая история [1, с. 261]. Человек явно выражает в себе свойство всего универсума [5, с. 109]. Вселенная (универсум) зачем-то ил и почему-то (гносеология может быть самая разная) ищет *персонализации* (термин Шардена [5, с. 198]) и обретает его в формах жизни и в особенности в человеке (если речь о планете Земля).

Вселенская природа человека (его рефлексии) находится в противоречии с его биологией, психикой и социологией (социальностью). Человек далеко не весь в своей обусловленности биологическим, психическим (как продуктом биосоциального бытия) и социальным (внешним своим окружением). Весь он в *своей рефлексии* – обращенности ко всему и вся и стремлении удержать в себе все и вся и вместе со всем внести некое нужное в мироздание (как это ни пафосно звучит, но речь идет именно об этом).

Человеку показано жить большими смыслами, большими семантиками, интенциями, надеждами, свершениями и другим близким со стороны аксио-гносеологии. В этом доминанта понимания человека в наше время. В этом константа педагогического прочтения антропологической идеи в настоящий период развития человеческой цивилизации.

Выскажем мнение о том, что педагогика, во всяком случае европейская и в определенном отношении и отечественная, не смогла возвыситься до восприятия и понимания сформулированного и потому уклонилась от естественного хода развития школы (воспитания). Современная педагогика, безоговорочно следуя процессам в современном для нее социуме (либерально-прагматическая основа социума), видит и поддерживает в человеке социально нужное (стремление к успеху, достатку, лидерству и пр.) и в этом уводит человека от его подлинного (нами трактуемого как вселенского).

Беды европейского социума (агрессивность человека, потеря смысла жизни, эгоизм, узость и тотальная прагматичность мышления, склонность к суициду и пр. [4]) – следствие, помимо прочего, последовательной

ориентации школы (в широком значении этого слова) на либерально-прагматические формы общественной жизни. Полагаем, сказанное относится и к реалиям отечественного социума и школы последних трех десятилетий.

Невидение школой (педагогикой) срединного в человеке, более того, его (срединного) прямое игнорирование – отличительная черта антрополого-педагогического дискурса нашего времени.

Что же в теории, в первую очередь, следует принять, дабы в возможной мере снять выше очерченное?

Концепция.

Теоретико-педагогическая мысль современности должна принять положение о *вселенской* природе духовности человека. Ею (мыслью) должно разделено положение Платона об *изначальности* нашей души – о ее оформленности по рождении человека (не становлении, не формировании на протяжении жизни и прочем характерном для психологии XX века). Теоретико-педагогическая мысль обязана опираться на положение об *охранительном статусе* процессов воспитания (школа как институт сбережения в человеке его подлинное).

Указанными тремя константами определяется современное понимание педагогики в ее существенном.

Развитием приведенного является положение о *вселенских семантиках и интенциях* как основе психики человека. Данные образования присутствуют в психике человека изначально (по его рождению). Они не формируются внешним (социальным). Внешнее лишь катализирует их развертывание в психике человека. К этим образованиям относим: саму рефлекссию (удержание себя самого в интеллектуально-эмоциональном действии), интенцию все и вся видеть как внешнее по отношению к себе, стремление удержать в себе все и вся, чувство комплиментарности ко всему и вся, интенцию внести согласие во все и вся, принять его движение к персонализации и некое другое.

У каждого человека (индивидуума) свой набор вселенских семантик и интенций, своя степень явления каждой из них – в этом

как загадка вселенной, так и особенность духовности отдельного представителя рода *homo sapiens*.

Творит человек своей неповторимостью именно со стороны своей вселенской особи. Школа и обязана сберечь индивидуально-вселенское в человеке.

Важен в свете приводимого вопрос о соотношении личности и вселенского в человеке.

Личность – понятие психологии XX в. как экспериментальной дисциплины. В этом его глубина и уязвимость. В личности как научно-психологической реалии удерживается социально-психологическое поведение человека, и не более того. Личность есть то, что прогнозируется и управляется.

Вселенское не поверяется рацио, экспериментом. Оно в себе и себе принадлежит. Оно и есть весь человек как не прогнозируемый и не управляемый.

Вселенское пронизывает личностное, рушит его, рушит и полнит – для внешнего

наблюдателя – необъяснимыми смыслами, семантиками и интенциями (подробнее о приведенном в этой части статьи в нашей монографии [3]).

Важно и, главное, корректно ли приведенное нами о человеке в его современном прочтении? На оба вопрошания отвечаем положительно. Человек современный видит свой скорый исход (см. исследования экологов, антропологов и пр.). Явно, что человек некое в себе предал забвению и стал двигаться в гибельном направлении. Потому любое знание о себе самом как вовлеченном во вселенские процессы полезно для него.

Заключение. Современная антрополого-педагогическая идея есть идея о вселенской природе человека и жизни вообще.

Названная реалья, если она принимается наукой, востребует кардинального переосмотра школьного образования в направлении сбережения в его рамках подлинного человека (его вселенских черт).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 576 с.
2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 1994. – 48 с.
3. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Вселенское в человеке. Открытие и поддержание. – М.: А-проджект, 2017. – 282 с.
4. Печчеи А. Человеческие качества / Мир философии. Часть 2. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 558-586.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 232 с.
6. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1988. – 414 с.

ANTHROPOLOGICAL AND PEDAGOGICAL IDEA OF K.D. USHINSKY IN THE MODERN INTERPRETATION

GAGAEV Pavel Aleksandrovich

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor
Penza State University
Penza, Russia

The article explores the modern interpretation of K.D. Ushinsky's idea about the anthropological approach to the construction of educational processes. The article raises and resolves the issue of the universality of man as the nature of his spirituality and of the school as an institution for preserving the genuine in man. The methodology of the work is A.A. Gagaev's substrate reflection.

Keywords: K.D. Ushinsky, anthropology, pedagogy, history, modernity, the universality of man.

СУБЪЕКТИВНАЯ И ОБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ ТЕКСТОВ ПО ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ (ПРОФИЛЬ «ЭКОНОМИКА»)

РАКОВА Ирина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

Высшая школа международных образовательных программ
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

г. Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 418634

ORCID: 0000-0003-4707-8422

В статье представлены результаты диагностики уровня понимания туркменскими студентами текста по специальности по профилю «Экономика» на лексико-синтаксическом уровне в рамках обучения языку специальности. Сопоставление результатов объективной и субъективной оценки языковых компетенций туркменских учащихся посредством анонимного тестирования продемонстрировало высокий уровень трудности текстов по специальности применительно к учащимся из Туркменистана при кажущейся студентам низкой сложности, что, в свою очередь, говорит о недооценке учащимися абсолютной сложности текстов и переоценке своих когнитивных возможностей. Также были выявлены основные трудности при восприятии, понимании и запоминании академического текста.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, язык специальности, обучение чтению, туркменские студенты, адаптация иностранных студентов, понимание текста.

В условиях резкого увеличения количества туркменских студентов, заинтересованных в получении высшего образования в России, особую **актуальность** приобретает тематика, связанная с изучением особенностей их адаптации к академической среде российских вузов.

Цель статьи – диагностировать уровень понимания академического текста туркменскими учащимися на лексико-синтаксическом уровне в рамках изучения языка специальности (профиль «Экономика»).

Новизна исследования связана с раскрытием природы так называемой «иллюзии» знания языка, о которой многие исследователи пишут как о причине сложностей овладения русским языком [7].

Выявленные трудности в процессе понимания текста по языку специальности могут помочь скорректировать виды заданий на предтекстовом и притекстовом уровнях работы с академическим текстом, что обуславливает **практическую значимость** исследования.

Лексико-синтаксический уровень можно обозначить как базовый при выявлении степени понимания, поскольку именно сложность «используемой в тексте лексики составляет ядро его лингвистической сложности», а такие

лексические параметры, как «частотность, разнообразие, абстрактность, могут «существенно изменить трудность его восприятия» [3, с. 35].

Данный уровень понимания текстового пространства определяется различными учебными по-разному: «буквальное понимание» (В.М. Наромина), «семантизирующий уровень» (Р.И. Богин), «синтагматический» (Л.Т. Васильев), однако доминантой при этом остается точность и правильность понимания линейных связей языковых единиц и их содержания, что в итоге ведет к правильности понимания всего содержания текста. Как отмечает А.С. Ивонина, «процесс понимания представляет собой взаимодействие объективной денотатной структуры, заложенной автором, и субъективной денотатной структуры, возникающей у реципиента», а интерпретация текстового пространства «формируется при участии ряда фильтров, среди которых индивидуальный опыт, индивидуальная картина мира, система концептов в индивидуальном сознании и т. д.» [4, с. 48].

Основываясь на указанной бинарности объективной и субъективной составляющих процесса понимания, диагностическим инструментарием при определении степени понимания на лексико-синтаксическом уровне

может служить сопоставление, с одной стороны, субъективной оценки своих лексических и синтаксических компетенций учащимися при восприятии и осознании линейных связей в тексте и смыслового наполнения лексем, а, с другой стороны, сторонней объективной оценки данных компетенций экспертом. Сопоставление проводилось посредством системы вопросов и заданий, часть из которых было ориентирована на выявление уровня понимания при самооценке учащимися, а часть – на установление объективного уровня навыков и умений студентов. Респондентами стали 39 туркменских обучающихся 1 курса экономического факультета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Исследование проводилось анонимно. Материалы исследования включали в себя печатный текст «Транспорт в системе мировой торговли услугами» из учебного пособия по языку специальности Л.Н. Алешинной [1] и анкету, содержащую систему вопросов, направленных на выявление степени понимания содержания текста в процессе чтения. В начале исследования учащиеся получили инструкцию о правилах прохождения теста и порядке выполнения заданий. На выполнение заданий туркменским студентам отводилось 4 академических часа. При выполнении заданий студентам не разрешалось пользоваться словарем.

В первую группу вошли вопросы, направленные на определение:

- процента новизны лексем, представленных в тексте;
- степени их трудности для обучающихся;
- степени трудности грамматики в тексте;
- на выявление грамматических конструкций, вызвавших у студентов наибольшие сложности.

Студенты должны были оценить свои возможности понимания лексики и грамматики с помощью шкалы от 1 до 5, где 5 – очень легкая лексика или грамматика, 1 – максимально трудная лексика и грамматика. Процент новизны оценивался с помощью следующих величин: 5%, 30%, 60%, 90%. Для установления наиболее сложных предложений с точки зрения грамматики студентам было предложено выписать номера предложений, вызвавших у них непонимание грамматических конструкций.

На этапе объективной оценки лексической компетенции туркменских учащихся студенты должны были:

- подобрать синонимы к выделенным словам в тексте;
- соотнести понятие и определение;
- найти в списке верное значение выделенных слов;
- выписать термины из текста.

Задание на подбор синонимов было направлено на определение уровня языковой способности, умения выражать свои мысли максимально точно, ясно и разнообразно, а также на установление уровня знаний лексической сочетаемости слов. Благодаря данному типу задания можно соотнести денотатную структуры текста и субъективную денотатную структуры учащихся. Соотнесение понятия и определения было ориентировано на проверку предметной (тематической) компетенции тестируемых. Задание на выбор верного значения слов помогает проверить у учащихся их знания грамматической и лексической сочетаемости слов и умение семантически адекватно воспринимать лексическую единицу. Задание на нахождение терминов в тексте демонстрирует навыки вычленять профессионально значимую лексику.

В качестве примера приведем задание на соотнесение понятия и определения.

СООТНЕСИТЕ ПОНЯТИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Конкуренентоспособность	А. Комплекс мероприятий от момента принятия решения об инвестировании до завершающей стадии инвестиционного проекта
2. Материалоемкий сектор хозяйства	Б. Совокупность средств производства, требующихся для создания добавленной стоимости с целью достижения необходимого экономического эффекта
3. Инвестиционный цикл	В. Сумма денег, которую потратил продавец или производитель, чтобы создать товар либо купить его у поставщика
4. Валовый продукт	Г. Способность определенного объекта или субъекта превзойти конкурентов в заданных условиях.
5. Стоимость товара	Д. Объем продаж товаров в магазине, торговой или коммерческой компании за отчетный период времени, выраженный в денежном или натуральном измерении.
6. Товарооборот	Е. Совокупность социальных и экономических процессов и механизмов, обеспечивающих обмен отдельными товарами, услугами или ресурсами между покупателями (потребителями) и продавцами (поставщиками)
7. Производственные ресурсы	Ж. Стоимость всех произведенных товаров и услуг исключительно для потребления
8. Рынок	З. Сектор с высокой долей затрат на сырье и основные материалы в издержках производства

В рамках объективной оценки синтаксической компетенции студенты из Туркменистана должны были выбрать фразу, имеющую такой же смысл, как и выделенное утверждение. Данный тип задания проверяет знания синтаксических конструкций, понимание отдельных предложений и умение перефразировать предложение.

Фрагмент задания.

«В мировой торговле услугами транспорт, уступая туризму, занимает значительное место, составляя четверть мирового экспорта услуг на протяжении последнего десятилетия».

А. Большую долю в сфере услуг занимает торговля.

Б. 25% рынка в мировой торговле занимает транспорт.

В. Услуги в сфере транспорта приносят доход 25% в мировой торговле услугами.

Определение уровня лексической и синтаксической компетенции в рамках субъективной оценки показало, что сами учащиеся оценивают свои способности весьма высоко: 75% студентов определили процент новизны лексики в диапазоне от 5 до 30%, 43% учащихся считают грамматические конструкции «легкими или очень легкими», а 54% респондентов не выделили ни одного предложения

или выделили только одно предложение как сложное с грамматической точки зрения.

При обращении к диагностике в рамках объективной оценки лексической и синтаксической компетенций наблюдается более низкий уровень умений студентов.

При подборе синонимов 32% учащихся смогли подобрать синоним только к одному понятию, а 13% студентов вообще не справились с этим заданием. Неумение подбирать синонимы может свидетельствовать о несформированности навыков точно и разнообразно выражать мысль и о недостаточном уровне словарного запаса учащихся.

Выбрать верное значение для выделенных слов смог только 21% студентов, а 35% не смогли выполнить задание даже наполовину.

Полученные данные могут являться показателем недостаточно высокого уровня количественного и качественного развития лексического строя речи, а также неразвитости знаний грамматической и лексической сочетаемости слов и умений семантически адекватно воспринимать лексическую единицу.

С заданием на соотнесение понятия и определения справились наполовину 28% учащихся, 21% сделали меньше половины, и совсем не справились 10% студентов, что, в

свою очередь, демонстрирует неумение ориентироваться в предметной стороне текста.

Задание на нахождение терминов в тексте оказалось невыполнимым для 54% учащихся, что свидетельствует о низком уровне владения специальной и узкоспециальной лексикой, а также о слабых профессиональных знаниях тестируемых. Следует отметить, что термины, выписанные большинством учащихся из текста, не являются узкоспециальными (товар, услуги, ресурсы, продукция, транспорт, рынок) и часто используются в бытовой сфере, что, в свою очередь, указывает на ограниченность лексикона студентов рамками бытового словоупотребления. Учащиеся демонстрируют небольшой запас абстрактной лексики – в целом, а также сложности с усвоением специальной лексики (в нашем случае, экономической) – в частности.

Объяснением этому, во многом, является то, что терминологическая лексика по причине своего отвлеченного характера представляет сложности для осмысления и освое-

ния учащимися. Кроме этого, туркменские студенты могут быть не знакомы с содержанием самих понятий, обозначаемых терминами (как в русском, так и в родном языке).

С заданием, направленным на проверку понимания синтаксических конструкций в тексте, частично справились (8/9 из 10 пунктов) только 18% студентов, наполовину – 36%, что говорит о низком уровне умений понимать и определять смысл концептуальных для текста утверждений. Во многом это объясняется «принципиально иной синтаксической организацией предложения (подлежащее, дополнение/обстоятельство, сказуемое) и системой послелогов.» [7, с. 143].

В целом проведенное исследование оценки лексических и синтаксических компетенций демонстрирует сильное превышение данных, полученных при субъективной оценке, по сравнению с данными при объективном оценивании.

На рисунке 1 представлено набранное суммарное количество пунктов из 100 возможных по каждому вопросу.

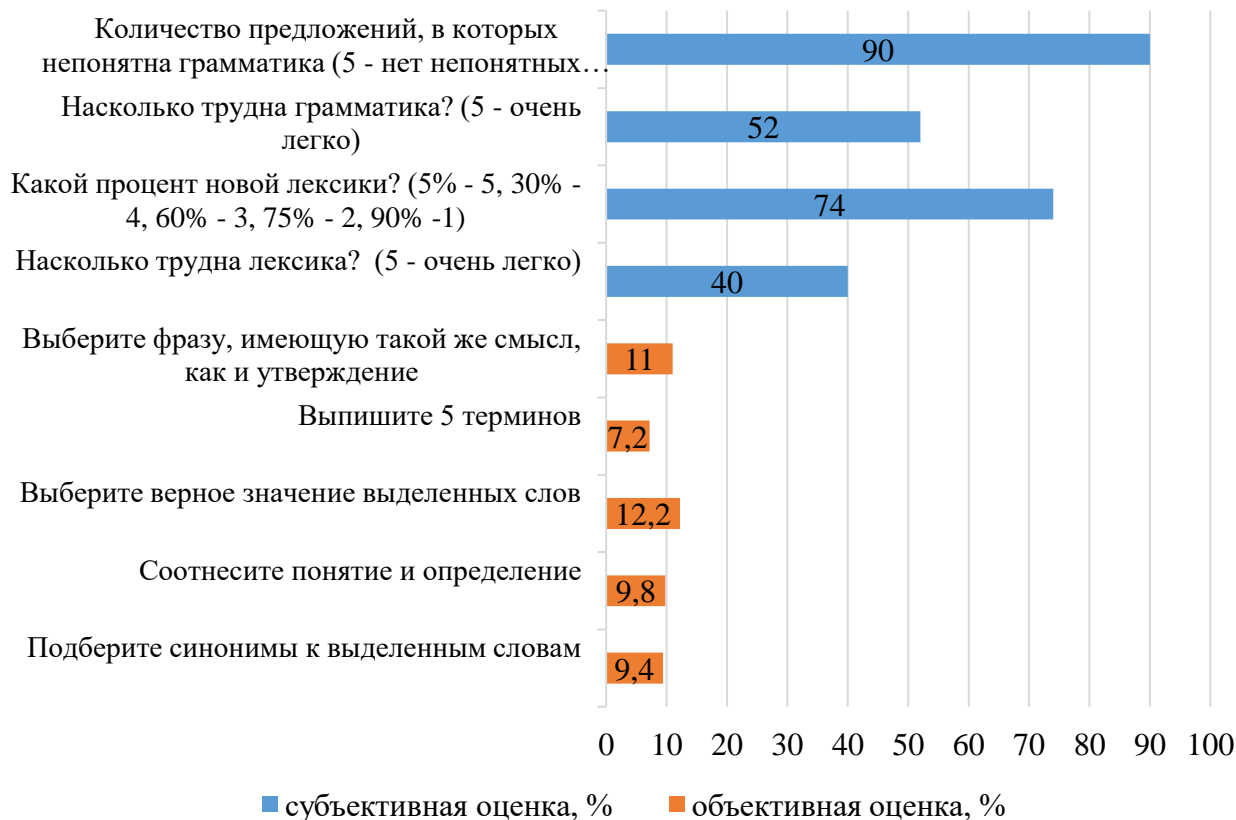

Рисунок 1. Сравнение субъективной и объективной оценок точности понимания текста на лексико-синтаксическом уровне

Указанное расхождение выявляет неподготовленность студентов к восприятию данного типа текстов в то время, как сами обучающиеся оценивают тексты как «несложные».

Данный парадокс является свидетельством неидентичности понятий «сложности» и «трудности» текста, описанные И.И. Судиной, по мнению которой понятие «трудности» текста является явлением субъективным и зависящим от «подготовленности обучающегося, от его общего развития и его языкового опыта» [6].

Проведенные наблюдения демонстрируют высокий уровень **трудности** текстов по специальности применительно к учащимся из Туркменистана при кажущейся студентам низкой **сложности**, что, в свою очередь, говорит о недооценке учащимися абсолютной сложности текстов и переоценке своих когнитивных возможностей.

Таким образом, диагностика уровня понимания туркменскими студентами профессионально ориентированного текста (профиль «Экономика») на лексико-синтаксическом уровне продемонстрировала несоответствие субъективной денотатной структуры учащихся и денотатной структуры текста, недостаточно развитое умение ориентироваться в предметной стороне текста, а также отсутствие способности анализировать и выстраивать логические связи. Причиной этого во многом является слабая степень сформированности лексических и синтаксических навыков учащихся, что подтверждает точку зрения Н.О. Ильиной, согласно которой «туркменских студентов отличает отсутствие глубоких знаний по грамматике

русского языка и недостаточное владение лексической нормой, которые необходимы для успешного освоения академических программ» [5, с. 146]. Также были выявлены трудности с определением терминов в тексте, свидетельствующие о проблемах с осмыслением и усвоением абстрактных понятий. При этом учащиеся могут оперировать исключительно терминами, находящимися на стыке профессиональной и бытовой сфер русского языка, а в смысловом поле термина идентифицируют лишь его разговорно-бытовое значение. Данное явление можно рассматривать как подтверждение утверждению И.И. Гассиева, согласно которому иностранные учащиеся «пытаются передать содержание научного понятия не термином, а описательным путем или, напротив, используют научные термины в разговорно-бытовой сфере, нарушая принципы их функционирования» [2, с. 314].

Выявленные у туркменских учащихся сложности на **лексико-синтаксическом уровне** научно-учебного текста предусматривают необходимость расширения работы с ключевыми словами в тексте как наиболее надежной логико-смысловой опорой. Максимально эффективными методами работы с ключевыми словами считаются метод выбора ключевых слов, метод упорядоченных ассоциаций, метод карты мыслей или ассоциативная карта, кластеры и денотатная карта.

Также следует использовать различные средства визуализации, одной из основных задач которых является упрощение восприятия, запоминания и репродукции информации текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешина Л.Н.* Международная торговля: учебное пособие по языку специальности. – СПб.: Златоуст, 2012. – 147 с.
2. *Гассиева И.И.* Обучение иностранных студентов терминологической лексике // Проблемы повышения качества образования специалистов экономического профиля и пути их решения: тезисы докладов научно-методической конференции проф.-препод. состава / под ред. И.Л. Акулич. – Пинск: БГЭУ; Пинский высший банковский колледж НБ РБ, 2003. – С. 314-316.
3. *Гафиятова Э., Галявиева Л., Солнышкина М.* Лексические предикторы сложности учебных текстов по русскому языку как иностранному // Филология и культура. – 2023. – № 2(72). – С. 33-44.
4. *Ивоина А.С.* Диагностика уровня понимания иноязычного текста в условиях учебного билингвизма // Вопросы психолингвистики. – 2023. – № 4(58). – С. 46-62.
5. *Ильина Н.О.* Особенности обучения русскому языку студентов из Центральной Азии на современном этапе: Вызовы и решения // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 3. – С. 145-161.

6. Судина И.И. Трудности текстов для чтения при обучении иностранному языку // Символ науки: электрон. научн. журн. – 2022. – № 7-2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-tekstov-dlya-chteniya-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 23.12.2024).

7. Яцевич Е.А., Михалева Е.М. Сложности при обучении русскому языку как иностранному студентов из Туркменистана // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ: электронный сборник. Выпуск VI. – URL:<http://elib.bsu.by/handle/123456789/162578> (дата обращения: 04.06.2025).

SUBJECTIVE AND OBJECTIVE ASSESSMENT OF LANGUAGE COMPETENCIES OF TURKMEN STUDENTS IN TEACHING READING TEXTS IN THE SPECIALTY LANGUAGE (PROFILE «ECONOMICS»)

RAKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Higher School of International Educational Programs
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

St. Petersburg, Russia

AuthorID: 418634

ORCID: 0000-0003-4707-8422

The article presents the results of diagnostics of the level of understanding by Turkmen students of the text of the specialty in the field of «Economics» at the lexical and syntactic level within the framework of teaching the language of the specialty. A comparison of the results of an objective and subjective assessment of the language competencies of Turkmen students through anonymous testing demonstrated a high level of difficulty of texts in the specialty in relation to students from Turkmenistan with seemingly low complexity, which, in turn, indicates that students underestimate the absolute complexity of texts and overestimate their cognitive abilities. The main difficulties in perceiving, understanding and memorizing the academic text were also revealed.

Keywords: Russian as a foreign language, professional language, reading instruction, Turkmen students, adaptation of foreign students, text comprehension.

© И.В. Ракова, 2025

ПСИХОЛОГИЯ

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ГРУППЫ РИСКА

ШАЛАГИНОВА Ксения Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия

В статье представлен опыт работы с младшими школьниками группы риска по развитию коммуникативных универсальных учебных действий. Исследование 20 младших школьников группы риска выявило трудности в распознавании и интерпретировании выражения лица, жестов и интонации, что затрудняет проявление эмпатии и сочувствия к окружающим, демонстрируют неполное знание способов конструктивного выхода из конфликтных ситуаций, не умеют искать компромиссы, разрешать разногласия и находить альтернативные пути решения проблем, в итоге оказываясь втянутыми в конфликты.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, коммуникативные учебные действия, ребенок группы риска, младший школьник.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) определяет цель школьного образования как развитие учеников на основе универсальных учебных действий (УУД).

С.С. Провоторова определяет УУД как ключевые компетенции, необходимыми для успешного и эффективного обучения, позволяющие школьникам осваивать новый материал, решать разнообразные задачи [10].

И.А. Зимняя делает в своих работах акцент на необходимости формирования коммуникативной компетентности как одного из ключевых аспектов успешного обучения, подчеркивая необходимость целенаправленной работы в обозначенном направлении [7].

Умение выстраивать взаимодействие, работать в команде, конструктивно решать возникающие противоречия рассматривается современными авторами как важный ресурс каждого человека, основы которого закладываются в раннем детстве и получают свое дальнейшее развитие с началом обучения ребенка в школе.

Г.А. Цукерман в своих исследованиях отмечает, что коммуникативные УУД формируются через совместное решение задач и обсуждение учебных ситуаций [12].

А.К. Наумова в качестве условия формирования указанных действий рассматривает

необходимость включения детей в различные коммуникативные ситуации, создание которых возможно не только в рамках уроков. Исследователь отмечает важность предоставления младшим школьникам возможности участвовать в обсуждении различных вопросах, высказывать свою позицию, доказывать, аргументировать. Создание разнообразных коммуникативных ситуаций в свою очередь способствует развитию у детей коммуникативных навыков и умений в различных контекстах [9].

Важной особенностью в работе по формированию КУУД является постепенное увеличение сложности задач. На начальном этапе дети осваивают базовые коммуникативные навыки, учатся слушать, говорить, понимать, переходя постепенно к усвоению более сложных действий, предполагающих письменное изложение своих мыслей, поиск доводов и доказательств. Этот постепенный процесс помогает младшим школьникам развиваться в качестве коммуникаторов, готовых и способных к конструктивному общению [11].

Необходимо отметить важную роль команды взрослых – учитель, психолог, социальный педагог, родители в описанном выше процессе. Миссия взрослых в этом процессе может сравниться с миссией наставника, сопровождающего и направляющего ребенка, создающего благоприятную обстановку, стимулирующего активность детей,

помогающего развивать навыки общения и применять их в различных контекстах [1].

Задача команды взрослых создать не только условия, позволяющие каждому ребенка развить свои коммуникативные навыки и умения, раскрыть свой потенциал, но и способствовать поддержанию активности, инициативе детей в выстраивании взаимодействия. Важно поощрять детей к расширению имеющихся контактов, поиску новых эффективных способов и средств коммуникации, что не видится нам возможным без заинтересованности и личного примера взрослого. Выстраивая процесс взаимодействия с ребенком, педагоги, родители, во многом подают пример, транслирует модели и образцы поведения своим детям, воспитанникам.

Работа с детьми группы риска как особой категорией детей имеет свои особенности, требует комплексного подхода, включающего диагностику, формирующую работу, работу с ближайшим окружением ребенка.

Как пишет Ю.П. Прокудин, основными особенностями формирования КУУД у детей группы риска являются их ограниченные коммуникативные возможности, а также отставание в развитии речевых навыков по сравнению со своими сверстниками. У данной категории учащихся также может наблюдаться недостаточная мотивация к общению и сложности в социальном взаимодействии [11].

Описанные Ю.П. Прокудиным особенности коммуникации детей группы риска во многом объясняют, почему дети данной категории зачастую предпочитают отмолчаться, не проявлять инициативу, пасуют в ситуациях, где требуется заявить и при необходимости отстоять свою позицию.

По мнению Ю.А. Марченко, для успешной работы с детьми группы риска требуется использование дифференцированных и индивидуальных подходов, что невозможно без создания комфортной и безопасной образовательной среды [8].

Для достижения этой цели важно проводить систематическую работу по формированию навыков самоконтроля и самооценки у детей младшего школьного возраста. Задания с пошаговыми инструкциями, обратная связь от учителя (социального педагога, психолога), самостоятельная проверка выполнения заданий способствуют развитию навыков самосознания и контроля собственной деятельности. Школьник учится оценивать свои достижения,

анализировать свои ошибки и собственные возможности [13].

Работа с детьми группы риска невозможна без создания комфортных условий, принятия индивидуальности каждого ребенка. Только в этом случае школьник может успешно социализироваться, взаимодействовать с детьми и взрослыми, ощущать свою принадлежность к общности. [4]. В противном случае ребенок замыкается, минимизирует свою коммуникацию, принимает позицию пассивного слушателя.

Развитие универсальных учебных действий младших школьников вообще и детей группы риска невозможно без активного использования интерактивных технологий, групповых и индивидуальных форм работы.

В.В. Богданова в своих исследованиях отмечает высокий потенциал использования интерактивных игр и упражнений, стимулирующих активное взаимодействие и общение детей. Играя, дети в экологичной для себя форме, получают опыт взаимодействия, учатся выстраивать контакты, спрашивать, отвечать, спорить, отстаивать свою позицию, ошибаться, приобретать опыт [2].

Помимо игр, достаточно эффективно зарекомендовало себя использование специальных учебных материалов. А.А. Денисова обращает внимание, что эти материалы должны быть наглядными, понятными и разнообразными, чтобы обеспечить интерес и мотивацию к обучению [6].

Современные авторы отмечают важность организации совместных проектов и мероприятий, которые позволяют детям применять приобретенные навыки в общении с другими. Важно научить детей сотрудничать, работать в команде, выстраивать взаимодействие с одноклассниками, грамотно решать возникающие противоречия. Например, организация театрализованных, по мнению Н.Ф. Виноградовой, представлений или дебатов – прекрасная возможность продемонстрировать детям свои коммуникативные способности, применить их на практике [5].

М.А. Болдина, А.Ф. Григорова выделяют технологию индивидуализации работы. Технология индивидуализации работы заключается в том, что команда взрослых, работающих с детьми, анализирует каждую ситуацию, учитывает специфические особенности поведения и социального статуса каждого школьника из группы риска, исходя из чего

разрабатывает индивидуальную программу взаимодействия с каждым учеником. Работая вместе, учитель, социальный педагог, психолог, родители призваны более точно и эффективно диагностировать, и решать проблемы, возникающие у школьника, а также установить тесный контакт и доверительные отношения с ребенком [3].

При планировании и выстраивании работы с детьми группы риска важно помнить, что данная категория детей достаточно часто испытывает затруднения в общении, создании дружеских связей или адаптации к школьному коллективу. Работа в этом направлении предполагает проведение с детьми специальных занятий, направленных на развитие навыков общения, саморегуляции и установления контактов с окружающими. Участие ребенка группы риска как в индивидуальных, так и групповых формах работы призвано не только помочь легче вписаться в коллектив, но подразумевает создание условий для повышения его самооценки и развития потенциала [14].

Исследование по оценке сформированности КУУД проводилось на базе МБОУ ЦО № 8 г. Тулы, выборку составили 20 школьников, средний возраст респондентов 8 лет. Отнесение детей к категории группы риска стало возможным в силу трудностей адаптации детей к школе, отсутствия друзей, наличия большого числа конфликтов с одноклассниками и учителем.

Для оценки сформированности когнитивного компонента КУУД нами использована методика Проблемная ситуация «Горошина» (Г.Р. Хузеева, Е.В. Быковская, А.А. Трошина), эмоционального компонента- методика «Особенности общения детей младшего школьного возраста со сверстниками» (Г.Р. Хузеева, Е.В. Быковская, А.А. Трошина) и «Раскраска» (Г.Р. Хузеева, Е.В. Быковская, А.А. Трошина), поведенческого компонента – Стандартизированное наблюдение (Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова).

Результаты диагностики по методике «Проблемные ситуации» (Г.Р. Хузеева, Е.В. Быковская, А.А. Трошина) позволяют говорить, что младшие школьники, участвующие в исследовании, недостаточно хорошо усвоили основные правила этикета, не осознают важность уважительного и дружелюбного общения. Дети в выборке не всегда способны дифференцировать образы сверстников, не

могут четко распознать индивидуальные черты и особенности своих товарищей, что часто приводит к возникновению конфликтов и непониманию.

Кроме того, школьники испытывают трудности в распознавании и интерпретировании выражения лица, жестов и интонации, что затрудняет проявление эмпатии и сочувствия к окружающим. Респонденты демонстрируют незнание способов конструктивного выхода из конфликтных ситуаций, не умеют искать компромиссы, разрешать разногласия и находить альтернативные пути решения проблем, в итоге оказываясь втянутыми в конфликты.

Количественные результаты исследования можно определить следующим образом – из двадцати младших школьников, участвующих в исследовании, только трое смогли справиться с заданиями так, что их уровень сформированности коммуникативных универсальных учебных действий по когнитивному критерию можно определить как высокий. У троих детей – средний уровень. У 14 детей выявлен низкий уровень сформированности коммуникативных универсальных учебных действий по когнитивному критерию.

Диагностика по методике «Особенности общения детей младшего школьного возраста со сверстниками» (Г.Р. Хузеева, Е.В. Быковская, А.А. Трошина) показала, что большая часть выборки не всегда положительно относится к своим сверстникам, могут проявлять агрессию, недружелюбие, избегать общения с другими детьми. Младшие школьники склонны оценивать других по стереотипам, внешности или социальному положению и нуждаются в дополнительной поддержке и наставничестве. Младших школьников данной категории необходимо учить строить позитивные и дружеские отношения со своими сверстниками.

Проведение методики «Раскраска» (Г.Р. Хузеева, Е.В. Быковская, А.А. Трошина) показало, что 16 из 20 младших школьников демонстрируют низкий уровень, неудовлетворительно относятся к своим сверстникам и не проявляют интереса к общению, не стремятся налаживать новые контакты, не проявляют позитивного отношения к одноклассникам. Дети склонны оставаться в уединении, предпочитают избегать сотрудничества с другими, не проявляют сопереживания и не способны адекватно распознавать эмоции других детей. У оставшихся 4 школьников – средний

уровень, испытывают трудности в установлении новых контактов, создании дружеских отношений и эмоциональном взаимодействии со сверстниками.

По результатам методики «Стандартизированное наблюдение» (Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова) можно утверждать, что младшие школьники не проявляют достаточного желания привлечь внимание своих сверстников и побудить их к совместной деятельности. Они могут быть неактивными и неинтересными для других детей, не проявлять желания разделить свою радость или печаль. Испытуемые демонстрируют недостаток восприимчивости и готовности к реагированию на действия других детей и предложения. У достаточно большого числа респондентов преобладают негативные эмоции, что затрудняет их взаимодействие и коммуникацию с другими детьми.

По методике «Проблемная ситуация «Горошина» (Г.Р. Хузеева, Е.В. Быковская, А.А. Трошина) почти все школьники, участвующие в исследовании проявляют недостаточную чувствительность к воздействиям сверстника, не умеют адекватно реагировать на эмоциональные и физические проявления других детей. Дети испытывают трудности при восприятии и анализе эмоциональное состояние товарищей по играм или урокам, не всегда могут и готовы понять или оценить влияние сверстников на себя и свое поведение.

В выборке имеет место низкий уровень сформированности действий по согласованию усилий и осуществлению совместной деятельности с целью достижения общей цели. Дети испытывают трудности с разделением ролей, координацией своих действий с действиями других детей и пониманием необходимости совместного участия для достижения общей цели. Двое детей могут игнорировать инструкции учителя или указания своих одноклассников, не проявлять инициативы в групповых заданиях или нарушать правила совместной игры.

Из двадцати школьников только двое имеют средний уровень коммуникативных универсальных учебных действий по поведенческому критерию, остальные дети находятся на низком уровне.

По методике «Диагностика изучения сформированности коммуникации у младших школьников» (М.И. Рожков) установлено, что дети в выборке не обладают навыками

эффективной коммуникации и не понимают, как следует вести себя в различных ситуациях общения. Одновременно с этим, младшие школьники не в состоянии выразить и достигать своих собственных целей во время общения, не учитывают интересы своих сверстников, не способны адаптироваться к различным требованиям и предпочтениям других детей, не учитывают их мнения и не находят компромиссные решения. Младшие школьники не способны к просоциальным действиям в процессе общения со сверстниками и не обладают навыками урегулирования конфликтов мирным путем, часто прибегая к агрессии или отстранению от общения.

По результатам проведенного исследования нами составлена программа развития коммуникативных УУД у школьников группы риска. В работе с детьми в силу специфики возраста использованы преимущественно игровые технологии - ролевые игры, драматизации, дидактические игры; ИКТ – интерактивные задания, работа с мультимедийными ресурсами. Имеют место групповые и парные задания: совместные проекты, обсуждения, дискуссии.

Программа состоит из 16 занятий, длительность занятий для младших школьников составила 35 мин.

Пример структуры одного занятия:

Вводная часть: Объяснение целей и задач текущего занятия, введение в тему, активизация учащихся (5 минут).

Основная часть: Презентация нового материала, проведение практических упражнений и дискуссий, работа над заданиями в группах (25 минут).

Заключительная часть: Рефлексия, обсуждение достигнутых результатов, постановка задач на следующее занятие, подведение итогов (5 минут).

Ниже приведен пример занятия, вошедшего в программу развития коммуникативных УУД у детей группы риска.

Тема занятия – Работа в команде.

Содержание.

Обсуждение принципов сотрудничества.

Цель.

Развитие навыков эффективного сотрудничества, понимание и применение принципов командной работы.

Продолжительность

30-40 минут.

Содержание обсуждения

Введение (5 минут).

Объяснение целей и важности сотрудничества в различных сферах жизни.

Приведение примеров успешного сотрудничества (например, в школе, спорте).

Основные принципы сотрудничества (10 минут).

Доверие: Обсуждение важности доверия между участниками команды. Примеры вопросов для обсуждения:

Примеры вопросов:

Какие качества важны для общения?

Как можно улучшить свои навыки общения?

Уважение: Обсуждение важности уважения к мнению и чувствам других. Примеры вопросов:

Почему уважение важно в команде?

Как можно проявить уважение к другим?

Ответственность: Обсуждение необходимости выполнения своих обязанностей. Примеры вопросов:

Как ответственность влияет на успех команды?

Что происходит, если кто-то не выполняет свою часть работы?

Поддержка: Обсуждение важности поддержки и помощи друг другу. Примеры вопросов:

Почему поддержка важна в команде?

Как можно поддержать своих товарищей?

Групповая деятельность (15 минут)

Разделение на группы: Учащиеся делятся на небольшие группы по 3-4 человека.

Практическое задание: Каждой группе дается задание, требующее сотрудничества. Примеры заданий:

Построить башню из кубиков, работая вместе.

Создать и представить краткую историю о дружбе и сотрудничестве.

Решить логическую задачу или головоломку командой.

Обсуждение результатов: Каждая группа делится своим опытом выполнения задания, обсуждает, какие принципы сотрудничества они использовали и как это помогло в достижении цели.

Рефлексия и заключение (10 минут)

Обсуждение впечатлений от групповой деятельности. Примеры вопросов для обсуждения:

Что было самым сложным в сотрудничестве?

Какие принципы сотрудничества были наиболее полезны?

Как можно улучшить сотрудничество в будущем?

Обратная связь.

Заключение

Обсуждение принципов сотрудничества помогает детям понять важность командной работы и развить навыки, необходимые для эффективного взаимодействия с другими. Эти навыки важны не только в учебной деятельности, но и в повседневной жизни, способствуя личному и социальному развитию.

Исследование сформированности УУД младших школьников группы риска позволяет говорить о необходимости и целесообразности специальной работы с детьми. Недостаточно развитый уровень КУУД у детей начальной школы может стать препятствием успешной социализации, адаптации ребенка. Научить детей эффективно общаться, проявлять уважение к собеседнику, принимать его индивидуальности и при этом выискивать собственные границы – важная задача учителя начальных классов, психолога социального педагога, работающего с детьми группы риска. Важно в процессе обучения создавать ситуации, требующие от детей проявления коммуникативной компетентности, инициативы в общении, активности, стремления высказать, аргументировать свою позицию, ошибаться и приобретать опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева О.В. Диагностика эффективности коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 2(29). – С. 840-844.
2. Богданова В.В., Емельянова М.В. Формирование универсальных учебных действий младших школьников посредством урочной и внеурочной деятельности // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2020. – № 10. – С. 11.
3. Болдина М.А., Григорова А.Ф. Принципы и функции социально-педагогической работы с детьми «группы риска» в образовательных учреждениях // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: Материалы 9-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. (Ульяновск, 06-07 июля 2021). – Ульяновск: «Зебра», 2021. – С. 409-419.

4. Бурмистрова Е.В. Методика и технология работы социального педагога. Организация досуговой деятельности. – М.: Юрайт, 2024. – 150 с.
5. Виноградова Н.Ф. Актуальные проблемы современного начального образования // Начальная школа. – 2017. – № 9. – С. 3-9
6. Денисова А.А. Особенности диагностики, развития и формирования коммуникативных универсальных учебных действий младших школьников // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 41-49.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 138 с.
8. Марченко Ю.А. Формирование универсальных учебных действий у обучающихся на уроках в начальной школе // Дополнительное профессиональное образование педагогических кадров в контексте акмеологических идей: Материалы II Международной электронной научно-практической конференции (Донецк, 18.10-20.10 2021 г.). – Донецк: ГОУ ДО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования», 2021. – С. 25-29.
9. Наумова А.К. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий у обучающихся 1 классе начальной школы // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – № 12. – С. 53-55.
10. Провоторова С.С. Механизм формирования у младших школьников универсальных учебных действий в образовательной среде школы // Современные проблемы и технологии инновационного развития образования: сборник материалов II Международной студенческой научно-практической конференции (Тула, 07 апреля 2022 г.). – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2022. – С. 67-70.
11. Прокудин Ю.П. Основные подходы к формированию универсальных учебных действий младших школьников // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 31-36.
12. Цукерман Г.А. Как младшие школьники учатся учиться? – М.– Рига: ПЦ «Эксперимент», 2000. – 224 с.
13. Яковлева Ю.Ю. Модель формирования коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения: Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. (Уфа, 18 апреля 2023 г.) – Уфа: НИЦ «Вестник науки», 2023. – С. 215-222.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES IN RISK-GROUP YOUTH SCHOOL STUDENTS

SHALAGINOVA Ksenia Sergeevna

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy
Tula, Russia

The article presents the experience of working with at-risk primary school students in developing communicative universal educational actions. A study of 20 at-risk primary school students revealed difficulties in recognizing and interpreting facial expressions, gestures, and intonation, which makes it difficult for them to show empathy and compassion towards others. They demonstrate a lack of knowledge about how to constructively resolve conflicts, and they struggle to find compromises, resolve disagreements, and find alternative solutions to problems, which often leads to conflicts.

Keywords: universal learning activities, communicative learning activities, at-risk child, primary school student.

Материалы XXXVII международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 30 сентября 2025 г.)

ФИЗИКА И МАТЕМАТИКА

**ФИЗИЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ
НА ЯЗЫКЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ JULIA**

ВОЛКОВ Евгений Валерьевич

старший преподаватель

Оренбургский государственный педагогический университет

г. Оренбург, Россия

В статье приведен опыт использования языка программирования Julia и программного блокнота Pluto для физических расчетов. На примере модели математического маятника сравниваются результаты расчетов для упрощенной модели и результаты численного дифференцирования. Наглядно на графиках демонстрируется различие результатов расчетов. Делается вывод о возможности использования языка Julia и блокнота Pluto в учебной практике.

Ключевые слова: математический маятник, дифференциальное уравнение, Julia, Pluto, расчет, моделирование.

Язык программирования Julia разрабатывается в Массачусетском технологическом университете с 2009 г., распространяется бесплатно и ориентирован в первую очередь на высокопроизводительные вычисления в научно-технических областях (<https://docs.julialang.org/en/v1/manual/documentation/>).

Блокнот Pluto – интерфейс для работы с Julia использующий веб-браузер (<https://github.com/fonsp/Pluto.jl>). Код в Pluto записывается в ячейки и выполняется в соответствии с графом зависимостей ячеек друг от друга. После выполнения кода в каждой ячейке результат его выполнения отображается над

ячейкой. На страницах блокнота можно сочетать выражения Julia с пояснительным текстом, отформатированным с помощью Markdown или HTML получая, таким образом, документ, содержащий код, результаты его выполнения и их возможную графическую интерпретацию [1].

Для решения дифференциальных уравнений различных типов в Julia используется пакет DifferentialEquation. Далее рассмотрим его применение для решения дифференциального уравнения движения математического маятника. На рисунке 1 показаны длина нити L и начальный угол отклонения θ_0 .

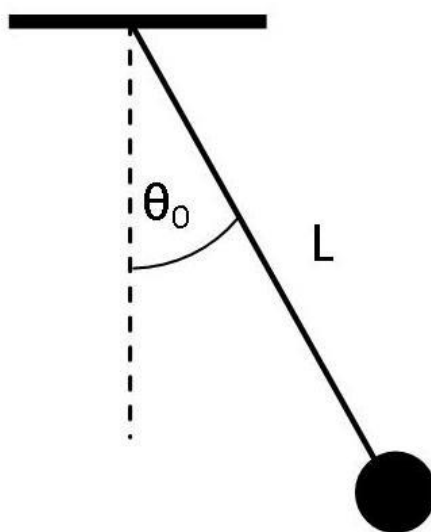

Рисунок 1. Математический маятник

Угол отклонения отсчитывается от вертикали против часовой стрелки, вектор ускорения свободного падения направлен вниз.

Дифференциальное уравнение движения маятника на основании второго закона Ньютона имеет вид

$$\frac{d^2\theta}{dt^2} = -\frac{g}{L}\sin(\theta).$$

Данное дифференциальное уравнение второй степени не имеет решения в элементарных функциях. Обычно, ограничиваются малыми углами отклонения ($\theta_0 \leq 5^\circ$), для которых $\sin(\theta) \approx \theta$, в этом случае решением дифференциального уравнения является гармоническая функция.

Для численного решения исходного дифференциального уравнения применим пакет DifferentialEquation, который работает с си-

стемами уравнений первой степени. Преобразуем исходное уравнение в систему уравнений первой степени

$$\begin{aligned} \frac{d\theta}{dt} &= \omega \\ \frac{d\omega}{dt} &= -\frac{g}{L}\sin(\theta). \end{aligned}$$

Решениями будут две функции времени: угла отклонения $\theta(t)$ и угловой скорости $\omega(t)$.

Первый шаг – определение аргументов для DifferentialEquation:

du – массив производных функций решений;

u – массив функций решения;

p – массив параметров;

t – время.

На рисунке 2 приведена запись системы уравнений движения маятника на языке Julia.

```

• function mayatnik!(du, u, p, t)
•     L, g = p
•     θ, ω = u
•     du[1] = ω
•     du[2] = -g/L * sin(θ)
• end
    
```

Рисунок 2. Система уравнений движения маятника

Восклицательный знак у имени функции указывает, что это изменяющаяся функция, так как по мере вычисления изменяются массивы du и u . Чтобы получить решение, необходимо передать параметры в функцию `solve()`. Ими являются: массив параметров,

начальные условия, временной интервал, для которого необходимо решение, и функция, определяющая дифференциальные уравнения. В нашем случае это `mayatnik!()`. На рисунке 3 приведена запись решения системы дифференциальных уравнений.

```

• using DifferentialEquations ✓

• p = [1.0, 9.8];
• # L g - Параметры (длина нити, ускорение свободного падения)

• u0 = [deg2rad(5), 0];
• # θ ω - Начальные условия (угол отклонения, угловая скорость)

• tspan = (0, 10);
• # Промежуток времени

• prob = ODEProblem(mayatnik!, u0, tspan, p);

• sol5d = solve(prob);
    
```

Рисунок 3. Решение системы дифференциальных уравнений с использованием пакета `DifferentialEquation`

Здесь используются две функции из пакета `DifferentialEquation`: `ODEProblem()` и `solve()`. В функцию `ODEProblem()` передаются четыре аргумента: функция, определяющая систему уравнений `mayatnik!`, массив начальных условий u_0 , временной интервал `tspan` и массив параметров p . Результат `sol5d`, возвращаемый функцией `ODEProblem()`, содержит решения двух функций: угла отклонения $\theta(t)$ и угловой скорости $\omega(t)$.

Как уже указывалось, для малых углов отклонения аналитическое решение имеет вид гармонической функции:

$$\theta(t) = \theta_0 \sin\left(\sqrt{\frac{g}{L}}t\right),$$

где θ_0 – начальный угол отклонения.

Численное и аналитическое решение можно сверить графически. Для этого построим графики зависимостей (рисунок 4).

```

• using Plots ✓

• plot(sol5d; idxs=1, lw=4, lc=:lightgrey, label="Численно",
•     legend=:outerright, title="θ0 = 5°");

• L, g = p;

• plot!(t -> u0[1]*cos(sqrt(g/L)*t); xrange=(0, 10),lw=2,
•     ls=:dash, lc=:black, label="Аналитически");
    
```

Рисунок 4. Построение на одном графике двух решений

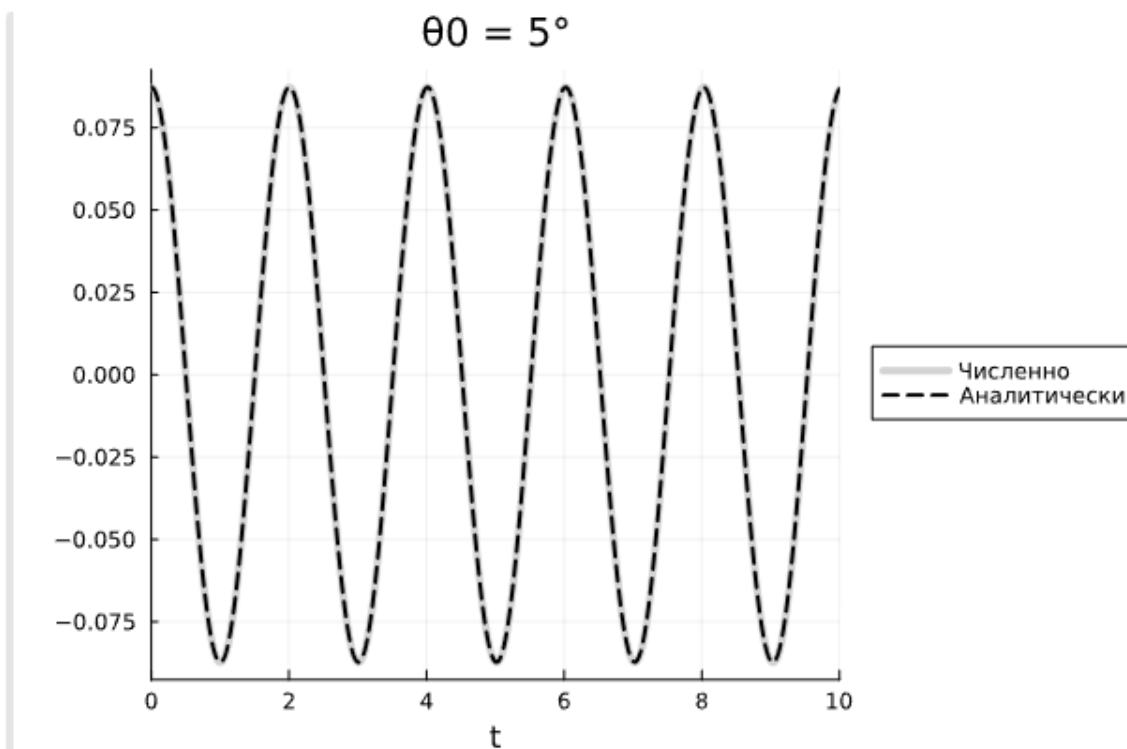

Рисунок 5. Графики функций угла отклонения $\theta(t)$ для численного и аналитического решения при малых углах

Выполняя вычисления для начального угла отклонения $\theta_0 = 90^\circ$ и строя графики (рисунок 6) видим, что найденная функция при-

ближается к гармонической, но имеет частоту примерно на 25 % меньше, что соответствует экспериментальным данным.

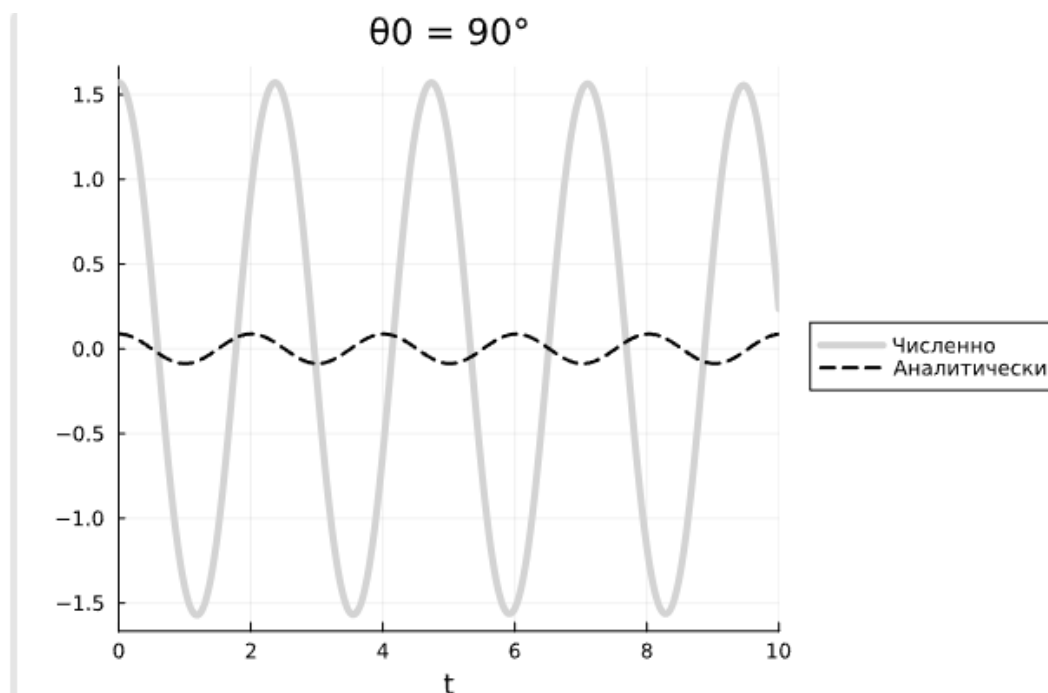

Рисунок 6. Численное и аналитическое решение при $\theta_0 = 90^\circ$

На основании проведенного моделирования можно сделать выводы, что, в целом, совместное использование языка программирования Julia и блокнота Pluto позволяет

при минимальных навыках программирования получить наглядные документы содержащие исходные данные, программу для расчетов и графический материал.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Phillips L.* Practical Julia. A hands-on introduction for scientific minds. No Starch Press 2024. 680 p.

PHYSICAL CALCULATIONS IN THE JULIA PROGRAMMING LANGUAGE

VOLKOV Evgeny Valerievich

Senior lecturer

Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia

The article presents the experience of using the Julia programming language and the Pluto software notebook for physical calculations. Using the example of a mathematical pendulum model, the results of calculations for a simplified model and the results of numerical differentiation are compared. The graphs clearly demonstrate the difference in the calculation results. The conclusion is made about the possibility of using the Julia language and the Pluto notebook in educational practice.

Keywords: mathematical pendulum, differential equation, Julia, Pluto, calculation, modeling.

ПРИМЕРЫ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

ДЁМИНА Анна Александровна

Научный руководитель: САФАРОВА Алия Дамировна

кандидат педагогических наук, доцент

Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Россия

В данной статье рассматриваются примеры математических доказательств. Рассказывается о некоторых из основополагающих принципов, на которых строится наука математика: чем понятие математического доказательства отличается от понятия доказательства, принятого в других науках и в повседневной жизни, какие простейшие приемы доказательства используются в математике.

Ключевые слова: математические доказательства, математические рассуждения, понятие доказательства.

Любой человек, взяв в руки книгу о математике, может, сразу увидеть, что эта книга содержит необходимые доказательства. Именно доказуемость математических утверждений и наличие доказательств наиболее четко отличает математику от других областей знания.

Доказательство понимают везде – в истории, филологии и математике. Считается, однако, что данное понимание не является оригинальным, а скорее отражает устоявшие

ся употребление слова «доказательство», которое встречается как в средней, так и в старшей школе.

Понятие доказательства предполагает указание ссылок, на которые опирается тезис, а также по которым осуществляются преобразования в ходе доказательства.

Рассматривая доказательство, часто используют такой термин, как «идея доказательства». Ученые, проанализировав разные подходы к данному понятию, дают трактов-

ку, которую целесообразно использовать именно в процессе обучения: «Под идеей доказательства теоремы понимается основа обобщенного способа действия или сам способ, который:

1) опирается на теоретический факт;

2) характеризуется глобальным и/или локальным направлением хода доказательства данной теоремы от ее заключения к условию».

Математическое доказательство есть проверка суждений и теорий, порождаемых человеческой интуицией. Задача состоит в том, чтобы найти такие убедительные аргументы, из которых, по логическим правилам, получается тезис.

Например, нужно доказать, что сумма углов четырехугольника равна 360° . Так как диагональ делит четырехугольник на два треугольника, значит сумма его углов равна сумме углов этих двух треугольников. Известно, что сумма углов треугольника составляет 180° , а значит и сумма углов четырехугольника равно 360° .

Чтобы математические суждения воспринимались как точные и ясные, необходимо, прежде всего, чтобы понятия, используемые в этих суждениях, были таковыми. Суждения выражаются словесно в форме предложений, предложения – в форме понятий. Следовательно, каждый термин должен иметь ровно одно точно определенное значение [2].

Необходимость формального доказательства утверждений – одна из основных черт математики как дедуктивной отрасли знаний, соответственно, понятие доказательства играет центральную роль в предмете математики, а наличие доказательств и их корректность определяют статус любых математических результатов. Для подтверждения данного суждения рассмотрим два наглядных примера элементарных математических доказательств.

В данном примере докажем, что каждое натуральное число, большее единицы, имеет

простой делитель. Рассматриваемое число делится на единицу и само себя. Если других делителей нет, то он простой и, следовательно, является искомым простым делителем. Если есть другие делители, то берем наименьший из этих остальных. Если бы оно делилось на что-то, кроме единицы и на себя, то это нечто было бы еще меньшим делителем исходного числа, что невозможно.

Рассмотрим еще один пример. Нужно доказать, что каждые два натуральных числа имеют наибольший общий делитель. Поскольку мы условились начинать натуральную последовательность с единицы (а не с нуля), то для любого натурального числа все его делители не превосходят самого этого числа и, следовательно, образуют конечное множество. Для двух чисел набор их общих делителей (то есть чисел, каждое из которых является делителем обоих рассматриваемых чисел) еще более конечен. Найдя самый большой из них, мы получаем искомым.

Проанализировав вышесказанное, стоит отметить, что в доказательстве необходимо соблюдать следующие правила:

1) тезис должен быть логически определен, ясен и точен, а также он должен оставаться тождественным на протяжении всего доказательства или опровержения;

2) аргументы должны быть истинными и не противоречащими друг другу, а также они должны являться достаточным основанием для подтверждения тезиса и истинность аргументов должна быть доказана самостоятельно, независимо от тезиса;

3) необходимо, чтобы тезис был заключением, логически следующим из аргументов по общим правилам умозаключений, или был бы получен в соответствии с правилами косвенного доказательства.

Таким образом, любое доказательство является верным лишь тогда, когда соблюдается процесс аргументации и опровергнуть его не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликова А.М., Сагыналиева Н.К., Асанова Ж.К. Использование стратегии «объяснение и обоснование» на уроке математики // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 5. – С. 83-86.
2. Асадова М.Э. Обучение учащихся решению текстовых задач в курсе математики основной школы // Актуальные проблемы современного образования. – 2022. – № 8(32). – С. 16-22.

3. Боровских А.В. О содержании математического образования. Математика для нематематиков // Continuum. Математика. Информатика. Образование. – 2022. – № 4(28). – С. 51-65.
4. Илманов Б.Б., Гырлыева Г.Т. Существование и единственность решения в математике // Молодой ученый. – 2023. – № 19(466). – С. 2-4.
5. Кейв М.А. Элементарная математика (алгебра). В 3 частях. – Красноярск, 2023. Ч. 3. – 92 с.

EXAMPLES OF MATHEMATICAL PROOFS

DEMINA Anna Alexandrovna

Scientific Supervisor: **SAFAROVA Aliya Damirovna**
 Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
 Orenburg State Pedagogical University
 Orenburg, Russia

This article examines examples of mathematical proofs. It tells about some of the fundamental principles on which the science of mathematics is built: how the concept of mathematical proof differs from the concept of proof accepted in other sciences and in everyday life, what are the simplest proof techniques used in mathematics, etc.

Keywords: mathematical proofs, mathematical reasoning, concept of proof.

СПЕКТРАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА НЕЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ В ЗАДАЧАХ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

МАРЧУК Ирина Григорьевна

студент

Оренбургский государственный педагогический университет
 п. Зауральный, Оренбургская область, Россия

В данной работе исследуются спектральные свойства нелинейных дифференциальных операторов, возникающих в задачах математической физики. Рассматриваются методы анализа собственных значений и собственных функций операторов в гильбертовых пространствах, их зависимость от параметров и приложения к решению краевых задач для нелинейных уравнений в частных производных. Особое внимание уделено вопросам сходимости спектральных разложений и регуляризации плохо обусловленных задач.

Ключевые слова: спектральная теория, нелинейные дифференциальные операторы, гильбертово пространство, собственные значения, бифуркация, вариационные методы.

Введение. Изучение спектральных свойств дифференциальных операторов играет ключевую роль в анализе многих физических явлений, от квантовой механики до теории колебаний. Однако в случае нелинейных операторов возникают принципиальные трудности, связанные с отсутствием классической спектральной теории, применимой к линейным операторам.

Рассмотрим нелинейный дифференциальный оператор вида:

$$A(u) = -\Delta u + \mathcal{f}(u)$$

где Δu – оператор Лапласа, а $\mathcal{f}(u)$ – нелинейная функция. Такие операторы возника-

ют, например, в теории нелинейных волн, нелинейной оптике и теории солитонов.

Методология. В работе применяются вариационные методы, теория бифуркаций, методы функционального анализа и теории возмущений. Для численного анализа спектральных свойств используются методы Галеркина, конечных элементов и итерационные схемы.

Основным инструментом исследования является принцип линеаризации, позволяющий в окрестности решения u_0 представить оператор в виде:

$$A(u) \approx A(u_0) + A'(u_0)(u - u_0)$$

где $A'(u_0)$ – оператор Фреше, определяющий локальные спектральные свойства.

Результаты.

Получены следующие ключевые результаты:

1. Доказана теорема о дискретности спектра компактных возмущений нелинейных эллиптических операторов в ограниченных областях.

2. Установлены достаточные условия существования бифуркаций решений при вариации параметров.

3. Для класса квазилинейных операторов вида $A(u) = -\operatorname{div}(a(|\nabla u|^2)\nabla u) + \phi(u)$ получены оценки локализации собственных значений.

4. Доказаны теоремы о сходимости приближенных методов вычисления собственных значений и собственных функций.

Приложения в физике.

Полученные результаты находят применение в следующих физических задачах:

1. Исследование нелинейных колебаний в системах с распределенными параметрами.

2. Анализ процессов самоорганизации в нелинейных средах.

3. Изучение устойчивости солитонных решений.

4. Моделирование процессов в нелинейных оптических системах.

Заключение. В работе развит систематический подход к исследованию спектральных свойств нелинейных дифференциальных операторов. Полученные результаты позволяют расширить понимание качественного поведения решений нелинейных уравнений математической физики и дают эффективные методы их численного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбросетти А., Рабинович П. Двойственные вариационные методы в критических точках и их приложения // УМН. – 2019. – Т. 74, № 2. – С. 3-66.
2. Вайнберг М.М. Вариационные методы исследования нелинейных операторов. – М.: Наука, 1972. – 415 с.
3. Chang K.C. Methods in Nonlinear Analysis. Springer, 2020.
4. Krasnoselskii M.A. Topological Methods in the Theory of Nonlinear Integral Equations. Pergamon Press, 1964.
5. Lions J.-L. Quelques méthodes de résolution des problèmes aux limites non linéaires. Dunod, Paris, 1969.

SPECTRAL PROPERTIES OF NONLINEAR DIFFERENTIAL OPERATORS IN PROBLEMS OF MATHEMATICAL PHYSICS

MARCHUK Irina Grigorievna

Student

Orenburg State Pedagogical University

Zauralny, Orenburg region, Russia

In this paper, the spectral properties of nonlinear differential operators arising in mathematical physics problems are investigated. Methods for analyzing the eigenvalues and eigenfunctions of operators in Hilbert spaces, their dependence on parameters, and applications to solving boundary value problems for nonlinear partial differential equations are considered. Special attention is paid to the issues of convergence of spectral decompositions and regularization of ill-conditioned problems.

Keywords: spectral theory, nonlinear differential operators, Hilbert space, eigenvalues, bifurcation, variational methods.

ЗАДАЧА КОММИВОЯЖЁРА: ПОЧЕМУ ОНА ТАК СЛОЖНА И КАК ЕЕ РЕШАЮТ

ПРОЯЕВА Ирина Владимировна

кандидат физико-математических наук, доцент

СТОЛБЕЦОВ Александр Александрович

студент

БИСИНГАЛИЕВ Амир Норбулатович

студент

Оренбургский государственный педагогический университет

г. Оренбург, Россия

Задача коммивояжера (TSP – Travelling Salesman Problem) – одна из самых знаменитых и фундаментальных проблем в теории оптимизации и компьютерных наук. Эта статья исследует природу ее вычислительной сложности, объясняет, почему поиск точного решения для большого числа городов является невероятно трудной задачей, и рассматривает основные подходы к ее практическому решению, от точных алгоритмов до эвристических методов.

Ключевые слова: задача, сложность, методы, оптимизация, алгоритм, маршрут.

Введение. Представьте себе коммивояжера, который должен посетить с товарами несколько городов, побывав в каждом по одному разу, и в конце вернуться обратно. Его цель – проехать кратчайший возможный путь. Эта, на первый взгляд, простая формулировка скрывает в себе одну из величайших головоломок математики, которая уже более века не дает покоя ученым и инженерам.

Несмотря на простоту постановки, задача коммивояжера имеет огромное практическое значение. Ее решения находят применение в логистике и доставке почты, проектировании микросхем и сверлении печатных плат, планировании маршрутов для лазерной резки и даже в расшифровке ДНК. Понимание ее сложности и методов решения – ключ к оптимизации многих процессов в современном мире.

1. В чем заключается сложность? Проклятие факториала.

Главная причина сложности задачи коммивояжера заключается в комбинаторном взрыве количества возможных маршрутов. Для n городов существует $(n-1)! / 2$ возможных замкнутых маршрутов (гамильтоновых циклов). Это число растет с угрожающей скоростью, известной как факториальный рост.

5 городов: 12 возможных маршрутов. Решить перебором легко.

10 городов: 181 440 маршрутов. Компьютер справится за доли секунды.

20 городов: $\approx 10^{18}$ (10 квинтиллионов)

маршрутов. Даже самому мощному суперкомпьютеру, перебирающему триллионы маршрутов в секунду, потребуются годы.

50 городов: Количество маршрутов превышает число атомов в нашей галактике.

Задача коммивояжера принадлежит к классу так называемых NP-трудных (NP-hard) задач. Это означает, что не существует известного алгоритма, который мог бы найти точное решение за время, растущее не быстрее полинома от числа городов ($P \neq NP$).

2. Как находят точное решение?

Для решения TSP точными методами применяются утонченные алгоритмы, которые, хотя и не избегают комбинаторного взрыва в худшем случае, позволяют находить оптимальное решение для задач среднего размера (несколько тысяч городов) за разумное время.

Метод ветвей и границ (Branch and Bound): это самый распространенный точный метод. Алгоритм систематически перебирает все возможные решения, но отсекает целые ветви перебора, если становится ясно, что они не могут привести к решению лучше уже найденного. Для этого вычисляются нижние оценки стоимости маршрута. Если оценка для ветви превышает стоимость текущего лучшего решения, эта ветвь игнорируется.

Динамическое программирование (алгоритм Хелд-Карпа): Этот алгоритм запоминает решения подзадач, чтобы не вычислять их

повторно. Его сложность составляет $O(n^2 * 2^n)$, что, хотя и является экспоненциальным, значительно лучше факториала. Он позволяет решить задачу для 20-30 городов за приемлемое время.

3. Практические подходы: Эвристики и метаэвристики.

Поскольку точные методы неприменимы для задач с миллионами городов (как, например, при планировании ежедневных маршрутов доставки), на практике широко используются приближенные алгоритмы. Они находят не идеальное, но очень хорошее решение за короткое время.

Алгоритмы локального поиска (2-opt, 3-opt): Эти методы начинают с какого-либо маршрута и затем пытаются его улучшить, «переставляя» ребра. Например, 2-opt алгоритм удаляет два ребра и пересоединяет тур другим способом, если это сокращает общую

длину. Процесс повторяется, пока улучшения возможны.

Метаэвристики: это более сложные и мощные методы, управляющие процессом поиска.

Генетические алгоритмы: работают с «популяцией» маршрутов. «Хорошие» маршруты «скрещиваются» и «мутируют», порождая новое поколение, в котором выживают наиболее приспособленные (кратчайшие) решения.

Заключение. Несмотря на свою NP-трудность, задача не является нерешаемой на практике. Комбинация мощных точных методов для задач среднего размера и изощренных эвристик для крупномасштабных проблем позволяет человечеству успешно находить оптимальные или почти оптимальные маршруты, экономя колоссальные ресурсы в логистике, производстве и науке. Исследования в этой области продолжаются, приближая нас к пониманию границ возможного в мире оптимизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавров И.А., Лаврова Н.А. Задачи по теории алгоритмов. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2018. – 256 с.
2. Applegate D.L., Bixby R.E., Chvátal V. & Cook W. J. The Traveling Salesman Problem: A Computational Study. Princeton University Press, 2006. 593 p.
3. Cormen T.H., Leiserson C.E., Rivest R.L. & Stein C. Introduction to Algorithms (3rd ed.). The MIT Press, 2009.
4. Gutin G., & Punnen A.P. (Eds.) The Traveling Salesman Problem and Its Variations. Springer, 2006.

THE TRAVELLING SALESMAN PROBLEM: WHY IT IS SO DIFFICULT AND HOW IT IS SOLVED

PROYAEVA Irina Vladimirovna

Candidate of Science in Physics and Mathematics, Associate Professor

STOLBTSOV Alexander Aleksandrovich

Student

BISINGALIEV Amir Norbulatovich

Student

Orenburg State Pedagogical University

Orenburg, Russia

The Travelling Salesman Problem (TSP) is one of the most famous and fundamental problems in optimization theory and computer science. This article explores the nature of its computational complexity, explains why finding an exact solution for a large number of cities is incredibly difficult, and discusses the main approaches to solving it in practice, from exact algorithms to heuristic methods.

Keywords: problem, complexity, methods, optimization, algorithm, route.

ГЕОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА УРБОГЕОСИСТЕМ СИБИРИ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА г. ИРКУТСКА

УМАРОВА Сабина Беккаевна

студент

ЛЕВАШЕВА Марина Владимировна

кандидат географических наук, доцент

доцент кафедры географии, картографии и геосистемных технологий

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Россия

В работе рассматриваются вопросы организации экологического каркаса современных городов как необходимого элемента урбогеосистемы. Разработка инструментов адаптации техногенной жизнедеятельности человека к природной определяется как важнейшая задача современного градостроительства. В фокусе исследовательского интереса находятся структура и конфигурации экологического каркаса города Иркутска, пространственная организация которого не отвечает требованиям устойчивого развития городских систем.

Ключевые слова: экологический каркас, инфраструктура города, урбогеосистема, Сибирь, Иркутск.

В настоящее время более половины населения стран планеты связывает свою жизнь с городами, и Россия – не исключение. Если на ранних этапах урбанизации природно-ландшафтные условия определяли расположение городов, то в двадцать первом веке технологический прогресс позволяет городам развиваться практически во всех ландшафтных условиях. А с ростом урбанизации, повышением плотности и этажности инфраструктуры городских территорий, а также ухудшением экологической ситуации и трансформации природных комплексов, человечество пришло к осознанию необходимости сосуществовать с природной средой, обеспечивая устойчивость городской среды и баланс между природными и техногенными компонентами [1; 4]. Современный город, как сложнейшая система, обладает определенными закономерностями формирования и развития одновременно под влиянием как природных, так и антропогенных факторов. Благодаря природной подсистеме городские территории вовлечены в глобальные биогеохимические циклы [2] и поэтому являются такой частью географической оболочки как урбогеосистема.

В работе рассматриваются вопросы организации экологического каркаса (ЭК) современных городов как необходимого элемента урбогеосистемы [3]. Разработка инструментов адаптации техногенной жизнедеятельности человека к природной на данном этапе развития общества позиционируется как важнейшая задача современного градостроительства. Особое внимание уделяется изучению структуры и конфигурации экологического каркаса.

Территория Сибири составляет свыше половины площади России. Урбогеосистемы Сибири представлены такими крупными региональными центрами как Красноярск, Томск, Тюмень, Кемерово, Иркутск и пр. Общими для этих городов является положение в лесной зоне умеренного пояса, промышленная специализация, история развития поселений, вписывающаяся в более чем 300-летний период освоения Сибири, численность населения, превышающая полумиллионный порог.

В качестве модельной территории выбран г. Иркутск – региональный центр Иркутской области – субъект Сибирского Федерального округа Российской Федерации, где доля го-

родского населения составляет свыше 77%. Создана картографическая модель экологического каркаса г. Иркутска. Посредством инструментария QGIS и спутниковых снимков сервиса Global Forest Change были получены данные о растительном покрове города. Конфигурация экологического каркаса была охарактеризована на основе учета размерности элементов ЭК, дисперсности и локализация элементов ЭК относительно центра-периферии города, расположения зеленых элементов относительно главной водной артерии города.

На основе анализа данной информации установлено, что пространственная органи-

зация экологического каркаса города не отвечает требованиям устойчивого развития городских систем, а также не удовлетворяет в полной мере потребности населения в получении качественных экосистемных услуг. Основная проблема – структурное несовершенство экокаркаса, которое проявляется в «разрыве связей» зеленых элементов. Отчасти это обусловлено историческим фактором: поселения, являющиеся в настоящее время региональными центрами Сибири, на протяжении более 300-летнего периода развивались стихийно, что отразилось в формировании смешанной конфигурации экологического каркаса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климанова О.А., Колбовский Е.Ю. Илларионова О.А. Экологический каркас крупнейших городов Российской Федерации: современная структура, территориальное планирование и проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2018. – № 63(2). – С. 127-146. doi: 10.21638/11701/spbu07.2018.201.
2. Паневропейская (общеевропейская) стратегия биологического и ландшафтного разнообразия // Центр стратегических исследований: сайт. – URL:<http://vasilievaa.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/biodivereuropestrat.htm>. (дата обращения: 08.08.2025).
3. Пономарев А.А. Экологический каркас: анализ понятий / А.А. Пономарев, Э.И. Байбаков, В.А. Рубцов // Ученые записки Казанского университета. Серия: естественные науки. – 2012, Т. 154. – С. 228-238.
4. Таргаева Е.Е. Особенности формирования модели экологического каркаса индустриального города ресурсного региона (на примере городов Новокузнецка и Прокопьевска): авторефер. дис. ... док. геогр. наук. – Новокузнецк, 2022. – 22 с.

PROBLEMS OF ORGANIZING THE ECOLOGICAL FRAMEWORK OF URBOGEOSYSTEMS OF SIBERIA ON THE EXAMPLE OF THE REGIONAL CENTER OF IRKUTSK

UMAROVA Sabina Bekkaevna

Student

LEVASHEVA Marina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Geography, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Geography, Cartography and Geosystem Technologies

Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

The paper discusses the organization of the ecological framework of modern cities as an essential element of the urban geosystem. The development of tools for adapting human technogenic life to the natural environment is considered a crucial task in modern urban planning. The focus of the research is on the structure and configurations of the ecological framework of the city of Irkutsk, whose spatial organization does not meet the requirements of sustainable development of urban systems.

Keywords: ecological framework, the city's infrastructure, urban ecosystem, Siberia, Irkutsk.

ПРАВО

УДК 347.9

ПРИНЦИП РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗНАЧЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ

НАЗИПОВ Булат Ильдарович

магистрант

Научный руководитель: **ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович**

доктор юридических наук, профессор

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева
г. Казань, Россия

Настоящая статья посвящена анализу принципа разумности в гражданском судопроизводстве, его оценочному характеру и проявлениям в судебной практике. Рассматривается роль принципа разумности в обеспечении справедливого и соразмерного применения норм, допустимости процессуальных действий и согласовании интересов участников процесса. Анализируется необходимость уточнения критериев его применения для формирования единообразной судебной практики.

Ключевые слова: принцип гражданско-процессуального права, принцип разумности, гражданское судопроизводство, правоприменение, разумность.

Принципы гражданского процессуально-го права представляют собой фундаментальные начала, закрепленные в правовой системе и отражающие основополагающие идеи, которые определяют содержание и направление развития данной отрасли права [3, с. 142]. Принципы служат методологическими ориентирами при правоприменении, раскрывают основные черты и внутренние правила функционирования гражданского процесса, и тем самым обеспечивают согласованность и целостность процессуальных норм.

Особое место в системе принципов гражданского судопроизводства занимает принцип разумности, который, в отличие от более традиционно закрепленных в законе начал, не получил однозначного нормативного закрепления, в связи с чем его содержание формируется преимущественно в доктрине и судебной практике. Принцип разумности носит оценочный характер, что делает его важным инструментом достижения справедливого и соразмерного правоприменения, способствуя недопущению формалистического подхода к разрешению споров [1, с. 138].

Вместе с тем оценочный характер принципа разумности создает некоторую неопределенность его содержания, что обуславливает возможность различного толкования и

затрудняет формирование единообразной судебной практики. В этой связи в научной литературе встречается точка зрения, согласно которой разумность не следует относить к числу принципов гражданского процессуального права, обосновываемая тем, что включение данной категории в систему принципов может привести к неопределенности в понимании основных задач гражданского судопроизводства [2]. Однако такая позиция представляется спорной, поскольку принцип разумности напротив, расширяет возможности суда и иных участников процесса в выборе надлежащих средств и способов осуществления процессуальных действий.

Оценочный характер принципа разумности обеспечивает возможность учитывать особенности каждого дела и характер правоотношений между участниками процесса, способствуя справедливому правоприменению [5, с. 15]. Так, на практике категория разумности применяется при оценке сроков процессуальных действий, соразмерности мер процессуального принуждения, распределении судебных расходов, рассмотрении вопросов, связанных с допустимостью и достаточностью доказательств, а также при рассмотрении ходатайств о восстановлении сроков и принятии обеспечительных мер. В

подобных ситуациях суд не ограничивается формальным толкованием процессуальных норм, а учитывает содержание конкретных правоотношений, фактические обстоятельства дела и характер прав и обязанностей его участников, что позволяет обеспечить соответствие процессуальных решений принципам справедливости, добросовестности и соразмерности [4, с. 219].

Так, при разрешении вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока суд оценивает характер обстоятельств, повлекших пропуск, соотнося их с критериями уважительности и разумности, что предполагает необходимость сопоставления объективных факторов, препятствовавших совершению процессуального действия, с требованиями надлежащего поведения участника процесса.

Аналогичный подход применяется при определении размера судебных расходов, которые возмещаются лишь в пределах, соответствующих сложности дела, реальной необходимости привлечения средств защиты и допустимости их возложения на противоположную сторону. Подобное понимание разумности формируется также при применении обеспечительных мер, когда суду надлежит установить, насколько такие меры отвечают целям обеспечения иска, не выходят за пределы необходимого воздействия и не создают несоразмерного ограничения для другой стороны.

Таким образом, категория разумности вы-

полняет функцию критерия, позволяющего конкретизировать общие начала гражданского процессуального права и служащего инструментом согласования интересов участников процесса с требованиями надлежащего осуществления правосудия. Анализ судебной практики и положений российского процессуального законодательства свидетельствует о том, что принцип разумности представляет собой устойчивую категорию гражданского процессуального права, которая имеет реальное правоприменительное значение, выступая инструментом, учитывающим юридические и социальные аспекты поведения участников процесса, а также требования справедливости и соразмерности решений [6, с. 237].

Представляется необходимым дальнейшее уточнение критериев, которыми суды могли бы руководствоваться при применении принципа разумности, что может быть реализовано как посредством конкретизации в судебных разъяснениях и постановлениях высших инстанций, так и через развитие доктринальных подходов, способствующих согласованию теоретических представлений с практикой применения процессуальных норм. Такое взаимодействие нормативных норм и судебной практики сохраняет оценочный характер принципа разумности и обеспечивает его последовательное и согласованное применение, способствуя формированию единообразной практики гражданского судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 3(122). – С. 136-141.
2. Кулдыркаева К.И. Понятие разумного срока в гражданском судопроизводстве // Контекстус. – 2021. – № 1(102). – С. 35-42.
3. Мельник С.В., Надтачаев П.В., Гомозова О.Ю. Нравственное содержание принципов гражданского судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 2. – С. 142-146.
4. Суменков С.Ю., Галкин А.Ю., Семенова П.А. Принцип разумности как критерий признания причины уважительной: специфика нормативного регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 11. – С. 217-222.
5. Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2019. – 24 с.
6. Фирсова А.А., Чуйко А.А. Принцип разумности сроков в контексте гражданского процессуального права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 235-240.

THE PRINCIPLE OF REASONABLENESS IN CIVIL PROCEEDINGS: SIGNIFICANCE AND APPLICATION

NAZIPOV Bulat Ildarovich

Undergraduate Student

Scientific Supervisor: **VALEEV Damir Khamitovich**

Doctor of Sciences in Jurisprudence, Professor

V.M. Lebedev Russian State University of Justice

Kazan, Russia

This article is devoted to the analysis of the principle of reasonableness in civil proceedings, its evaluative nature, and application in judicial practice. The role of the principle of reasonableness in ensuring fair and proportionate application of norms, the admissibility of procedural actions, and the coordination of the interests of the parties is examined. The need to clarify the criteria for its application to promote uniform judicial practice is also analyzed.

Keywords: principle of civil procedure law, principle of reasonableness, civil proceedings, application of law, reasonableness.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

ГУДОЖНИКОВА Кристина Владимировна

магистрант

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

В статье исследуется проблема привлечения лица к уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Особое внимание уделено вопросам квалификации преступления, методике расследования, особенностям назначения наказания, анализируется практический аспект правоприменения и проблемы разграничения смежных составов.

Ключевые слова: посягательство на жизнь, сотрудник правоохранительных органов, преступление, методика расследования, назначение наказания, уголовная ответственность.

Актуальность проблемы привлечения к уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа обусловлена необходимостью защиты тех, кто стоит на страже правопорядка и обеспечивает безопасность граждан.

Статья 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятель-

ность. [1, с. 42]. Данный состав преступления относится к категории особо тяжких преступлений, так как закон предусматривает вплоть до максимальной санкции – пожизненного лишения свободы [5, с. 12].

Особенность ответственности за такие деяния заключается в том, что объектом преступления выступает не только жизнь конкретного человека, но и интересы государственной службы и охраны правопорядка.

Для оконченого состава преступления по статье 317 УК РФ необходимо наличие следующих условий:

1. Потерпевший должен являться сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим;

2. Действия виновного должны быть направлены на воспрепятствование законной деятельности потерпевшего или совершены из мести за такую деятельность;

Несоблюдение хотя бы одного из этих условий влечет изменение квалификации деяния на иное преступление, например, убийство

(статья 105 УК РФ). Именно эта особенность делает процесс квалификации преступлений особенно важным и сложным [5, с. 12].

Судебная практика показывает, что случаи посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов встречаются достаточно часто. Рассмотрим статистику по статье 317 УК РФ – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. [4, с. 21].

Таблица 1

СТАТИСТИКА ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В РФ ЗА ПЕРИОД 2020-2024 гг.

Год	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры медицинского характера
2020	41	1	41	0	0	0	0	0	0
2021	26	0	23	0	0	0	0	0	0
2022	21	0	20	0	0	0	0	0	0
2023	21	3	20	0	0	0	0	0	3
2024	36	1	35	0	0	0	0	0	6

Составлено автором по [5]

Резкий рост в 2024 г. до 36 посягательств вызывает серьезные опасения и может свидетельствовать о нарастающей напряженности в обществе или изменениях в криминогенной обстановке. Данные под-

черкивают необходимость усиления мер безопасности и стратегии работы правоохранительных органов для защиты их работников, а также обеспечения общественной безопасности.

Таблица 2

ОБЩАЯ СТАТИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА СТ. 317-319

Наименование	Год				
	2020	2021	2022	2023	2024
осужденные за преступные посягательства ст. 317	41	26	21	21	36
осужденные за преступные посягательства ст. 318	6360	6287	7523	8261	7895
осужденные за преступные посягательства ст. 319	9189	8739	6786	4621	3616

Анализ статистики осужденных за посягательства на сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации за период с 2020 по 2024 гг. демонстрирует ярко выраженные тенденции и изменения в уровне преступности.

Согласно данным, количество осуждений по статье 317 (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов) в последние годы остается относительно стабильным, однако в 2024 г. наблюдается резкий рост до 36 случаев. Это может быть свидетельством увеличения агрессии против правоохранительных органов и, возможно, указанием на социальные проблемы в обществе.

Наибольший объем преступлений приходится на статью 318 (Применение насилия в отношении представителя власти), которая демонстрирует общую тенденцию к росту в первые годы периода с последующей стабилизацией. В то же время, количество осужденных по статье 319 (Оскорбление представителя власти) неуклонно снижается на протяжении всего рассматриваемого периода. Статья 318 отражает наиболее распространенный вид преступных посягательств. Данная статистика может свидетельствовать об изменении характера преступлений в отношении представителей власти, а также о возможных сдвигах в правоприменительной практике.

В России определены Субъекты Российской Федерации, где наблюдается наибольшее количество случаев посягательств на сотрудников правоохранительных органов. К ним можно отнести Москву, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовскую область и Чеченскую республику [3, с. 49].

Расследование посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов требует особой внимательности, профессионализма и состоит из следующих этапов расследования:

1. Первоначальные мероприятия, осмотр места происшествия, сбор вещественных доказательств, опрос свидетелей и пострадавших.

2. Установление мотивов и целей, определение связи между действиями подозреваемого и профессиональными обязанностями потерпевшего.

3. Экспертизы, проведение судебно-медицинской экспертизы для определения характера травм и причин смерти, а также иных необходимых исследований.

4. Допрос подозреваемых, получение показаний от предполагаемых участников преступления для выявления их роли и мотивации.

5. Анализ собранных материалов, формирование обвинительного заключения на основе всех полученных доказательств [5, с. 12].

Важность тщательного расследования обусловлена необходимостью исключить любые сомнения относительно вины подозреваемого и обеспечить справедливое судебное разбирательство.

Квалификация преступления – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, сопряжена с рядом проблем. Одна из них заключается в установлении точной связи между действиями преступника и профессиональной деятельностью потерпевшего. [2, с. 23].

Другая проблема касается разграничения от смежных составов: убийство (статья 105 УК РФ) или террористический акт (статья 205 УК РФ). Разграничение позволяет провести подробный анализ признаков состава преступления и определить правильную квалификацию деяния.

Анализ преступности требует комплексного подхода, включающего правильное применение уголовно-правовых норм, тщательное расследование. Рассмотренные в статье проблемы позволяют глубже понять природу таких преступлений, улучшить качество работы правоохранительных органов в борьбе с ними [4, с. 21]. Успешное противодействие таким преступлениям возможно лишь при условии эффективно-го взаимодействия всех звеньев правоохранительной системы, начиная от оперативных служб и заканчивая судебными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Российский следователь. – 2023. – № 9. – С. 42-46.
2. Абызов Р.М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Российский следователь. – 2022. – № 17. – С. 23-26.

3. *Агильдин В.В.* Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 3. – С. 49-54.
4. *Балова А.М.* Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2021. – 21 с.
5. *Болотин Б., Годунов Н.* Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников // Советская юстиция. – 2023. – № 10. – С. 12-16.

FEATURES OF ATTORNEY'S LIABILITY FOR ATTEMPTED ASSASSINATION OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor

GUDOZHNIKOVA Kristina Vladimirovna

Undergraduate Student

Ural State the University of Economics

Yekaterinburg, Russia

The article examines the problem of bringing a person to criminal responsibility for an attack on the life of a law enforcement officer. Special attention is paid to the issues of criminal qualification, investigation methods, and the specifics of sentencing. The article also analyzes the practical aspects of law enforcement and the problems of distinguishing between related crimes.

Keywords: life-threatening situation, law enforcement officer, crime, investigation methods, sentencing, and criminal liability.

УДК 336.143.01

БЮДЖЕТНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЮЛБЕРДИНА Ли́ра Радиковна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

г. Стерлитамак Россия

Бюджетный Кодекс РФ закрепляет понятие бюджетного нарушения. Однако, определение бюджетно-правовой ответственности остается пока на доктринальном уровне. В статье рассмотрена специфика норм, составляющих институт бюджетно-правовой ответственности как меры государственного принуждения.

Ключевые слова: бюджет, государство, бюджетно-правовая ответственность, мера принуждения, охранительные нормы.

В отечественной теории права отсутствует общепринятое мнение относительно сущности юридической ответственности. Анализ мнений ученых, с одной стороны, позволяет акцентировать роль такой ответственности в системе государственных мер принуждения, либо непосредственно соотно-

сить ее с процедурой применения наказания за нарушение правовых норм. Прежде всего, ответственность в праве выражает специфику правовых явлений через призму строгого соблюдения правовых предписаний. Более того, юридическая ответственность представляет собой непосредственную реакцию

на акт правонарушения и неразрывно связан с ним, поскольку именно деликт является отправной точкой возникновения данного института. Следует отметить, что механизм реализации ответственности нераздельно сопряжен с исполнением санкций, закрепленных в императивных положениях права.

Особое значение приобретает тесная связь юридической ответственности с государственной властью, так как применение мер принуждения происходит исключительно в рамках установленных государством процедур и под его контролем, что акцентирует государственно-правовое происхождение и содержание данных институтов.

По справедливому замечанию Н.А. Саттаровой: «Устойчивость и эффективность финансовой (бюджетной) системы любого государства обеспечивается государственным правовым принуждением, необходимость применения которого обуславливается основными двумя факторами: исключительно важной ролью бюджета (бюджетных средств) в жизни государства (муниципальных образований) и наличием правонарушений в сфере формирования и расходования денежных фондов (бюджетных средств)» [5, с. 97].

Финансовой основой государства является бюджет в его материальном значении. Наполнение доходной базы бюджета преимущественно формируется за счет налоговых поступлений. Эта зависимость обуславливает тесную взаимосвязь между устойчивостью государственного существования и состоянием бюджетной системы: функциональность и надежность бюджета во многом определяются степенью реализации финансового законодательства. Принуждение, как мера охраны общественных отношений, применяется государственными органами в случаях нарушения бюджетно-правовых норм.

Бюджетный Кодекс РФ (статья 306.1) закрепляет понятие бюджетного нарушения. Однако, определение бюджетно-правовой ответственности остается пока на доктринальном уровне. В частности, С.А. Полякова понимает под таковой «установленную государством обязанность участника бюджетного процесса, совершившего бюджетное правонарушение, претерпевать специфические лишения, имеющие, как правило, имущественный (денежный) характер, применяе-

мые уполномоченными финансовыми органами государства и муниципальных образований в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации» [4, с. 11].

Бюджетно-правовая ответственность, как вид юридической, а также финансовой ответственности имеет следующие признаки:

1. Предусмотрена бюджетным законодательством.

2. Бюджетная ответственность связана с государственным принуждением.

3. Бюджетная ответственность применяется уполномоченными органами (финансовыми органами (органами управления государственными внебюджетными фондами) и Федеральным казначейством).

4. Выражается в неблагоприятных последствиях для нарушителя. Например, «нецелевое использование бюджетных средств, источником финансового обеспечения (софинансирования) которых являлся межбюджетный трансферт, имеющий целевое назначение, влечет бесспорное взыскание суммы средств, использованных не по целевому назначению, или сокращение предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований)».

Мы пропустим научные дискуссии о том, является ли бюджетно-правовая ответственность самостоятельным видом юридической ответственности [1], о составе бюджетного правонарушения [3] и отметим следующее. Как отмечается в науке «БК РФ не содержит процессуальных норм, определяющих порядок и условия привлечения к бюджетно-правовой ответственности» [2, с. 43]. А как известно, процессуальные нормы имеют своей целью реализацию материально-правовых предписаний. Нормы, определяющие порядок наложения бюджетных мер принуждения нельзя считать процессуальными. В системе государственного управления, а регулирование бюджетной деятельности как сферы управления финансами государства, важную роль занимают организационные нормы, обеспечивающие порядок осуществления действий органами государственной власти (местного самоуправления). Так, в соответствии со ст. 306.3 БК РФ «Министерство финансов Российской Федерации, фи-

нансовые органы субъектов Российской Федерации (муниципальных образований), органы управления государственными внебюджетными фондами принимают решения о применении бюджетных мер принуждения...». В данном контексте речь идет об организационных нормах в бюджетных отношениях по применению мер государственного принуждения.

Будучи многоуровневым социальным феноменом, право по своей сути предназначено выполнять двойную функцию: одновременно упорядочивать (регулятивные нормы) и защищать (охранительные нормы) различные аспекты общественных отношений. Эта дуалистическая, одновременно регулятивная и охранительная природа правовых предписаний предопределяет, что любое из сформулированных юридических положений реализует указанные функции в некотором един-

стве. Следовательно, строгое распределение норм права исключительно на регулятивные либо только на охранительные, как это зачастую указывается в теории государства и права, не только оказывается условным, но и с точки зрения формальной логики, а также фундаментальных аксиом правовой теории, признается концептуально неполным.

Бюджетно-правовые нормы в области применения мер принуждения с одной стороны, регулируют общественные отношения в сфере соблюдения положений бюджетного законодательства субъектами бюджетной деятельности, а с другой стороны, призваны защищать бюджетные отношения от незаконных нарушений. В данном контексте мы хотим отметить сложную, многоаспектную природу организационных отношений в области регулирования, применения бюджетно-правовой ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркелов Ф.В.* Проблемы формирования института бюджетно-правовой ответственности // *Право и государство: теория и практика.* – 2006. – № 2. – С. 95-104. – EDN KXGCSP.
2. *Мирошник С.В.* Бюджетно-правовая ответственность как институт бюджетного права // *Северо-Кавказский юридический вестник.* – 2011. – № 3. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetno-pravovaya-otvetstvennost-kak-institut-byudzhetnogo-prava> (дата обращения: 10.09.2025).
3. *Мирошник С.В.* Бюджетно-правовая ответственность: проблемы правового регулирования // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2018. – № 5. – С. 77-79. – EDN VCEXTP.
4. *Полякова С.А.* Финансово-правовая ответственность за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации: специальность 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право»: автореферат дис. ... кандид. юрид. наук. – М., 2015. – 22 с. – EDN XBHJUV.
5. *Саттарова Н.А.* Меры государственного принуждения в бюджетной сфере как фактор эффективного функционирования финансовой системы // *Lex Russica (Русский закон).* – 2015. – Т. 105, № 8. – С. 96-106. – EDN UJIPOD.

LITERATURE

1. *Markelov, F.V.* Problems of Forming the Institution of Budgetary and Legal Responsibility // *Law and State: Theory and Practice.* 2006. No. 2. P. 95-104. – EDN KXGCSP.
2. *Miroshnik S.V.* Budgetary and Legal Responsibility as an Institute of Budgetary Law // *North Caucasus Legal Bulletin.* 2011. No. 3. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetno-pravovaya-otvetstvennost-kak-institut-byudzhetnogo-prava> (accessed: 10.09.2025).
3. *Miroshnik S.V.* Budgetary and Legal Responsibility: Problems of Legal Regulation // *Gaps in Russian Legislation.* 2018. No. 5. P. 77-79. – EDN VCEXTP.
4. *Polyakova S.A.* Financial and Legal Responsibility for Violations of the Budget Legislation of the Russian Federation: Specialty 12.00.04 «Financial Law; Tax Law; Budget Law»: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2015. 22 p. – EDN XBHJUV.
5. *Sattarova N.A.* State Coercion Measures in the Budgetary Sphere as a Factor in the Effective Functioning of the Financial System // *Lex Russica (Russian Law).* 2015. Vol. 105, No. 8. P. 96-106. – EDN UJIPOD.

BUDGETARY AND LEGAL NORMS IN THE CONTEXT OF BUDGETARY AND LEGAL RESPONSIBILITY

YULBERDINA Lira Radikovna

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines
Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology
Sterlitamak, Russia

The Budget Code of the Russian Federation establishes the concept of budgetary violations. However, the definition of budgetary legal liability remains at the doctrinal level. The article examines the specifics of the norms that make up the institution of budgetary legal liability as a measure of state coercion.

Keywords: budget, state, budgetary legal liability, measure of coercion, protective norms.

ЭКОНОМИКА

УДК 330.34

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

БАБЛЮ Алина Васильевна

ассистент кафедры экономической безопасности и аудита

ЖИХАРЕВА Елизавета Сержиковна

ассистент кафедры экономической безопасности и аудита

Северо-Кавказский федеральный университет

г. Ставрополь, Россия

Концепция устойчивого развития претерпела значительные изменения с момента своего возникновения, расширившись от чистого экологического подхода до комплексной стратегии, включающей экономические, социальные и организационные элементы в работу финансовой сферы. Последние научные исследования подтверждают важную роль финансового сектора в реализации целей устойчивого развития путем переориентации инвестиционной деятельности, внедрения принципов ESG и разработки инновационных механизмов финансирования, включая выпуск зеленых облигаций и внедрение моделей устойчивого инвестирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эволюция концепции, триединство устойчивости, цели устойчивого развития, глобальные вызовы.

Концепция устойчивого развития берет свое начало в трудах исследователей XVIII-XIX столетий. Уже в 1798 г. Томас Мальтус в работе «Опыт закона о народонаселении» обозначил проблему дисбаланса между ростом численности населения и возможности ресурсообеспечения [1, с. 79]. Тем не менее фундаментальные условия формирования сегодняшней идеи устойчивого развития возникли лишь в середине XX столетия благодаря осмыслению масштабности мировых экологических угроз.

Особое значение имела книга Рейчел Карсон «Безмолвная весна» 1962 г., вызвавшая общественный резонанс относительно негативных последствий использования пестицидов и общего воздействия человеческой деятельности на природу. В 1968 г. ЮНЕСКО провела межгосударственное совещание по рациональному использованию и охране биосферы, ставшее первой площадкой для широкого обсуждения принципов экологически устойчивого развития.

Следующим значимым этапом стало по-

явление отчета Римского клуба «Пределы роста» 1972 г. Этот документ подчеркнул ограниченность природных запасов и указал на необходимость пересмотреть традиционные экономические модели. Одновременно была проведена первая международная конференция ООН по вопросам окружающей среды в Стокгольме, положившая основу международному сотрудничеству в сфере экологии [1, с. 82].

Важным этапом в формировании идей устойчивого развития считается 1987 г., когда Всемирная комиссия по вопросам экологии и роста (Комиссия Брундтланд) представила отчет «Наше общее будущее». Именно там было

сформулировано ставшее классическим понятие устойчивого развития как процесса, обеспечивающего удовлетворение нужд нынешнего поколения без ущерба для возможностей последующих поколений обеспечивать себя [3, с. 9]. Концепция, предложенная комиссией Брундтланд, впервые объединила три ключевые составляющие устойчивости: экономику, общество и природу (рисунок 1). Впоследствии этот комплексный подход получил известность как «Triple Bottom Line» – «Триединое измерение», ставший базовой парадигмой дальнейшего формирования теоретической базы и практической реализации принципов устойчивого развития.

Рисунок 1. Ключевые составляющие устойчивого развития [2, с. 22]

Следующим важным шагом стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию, прошедшая в Рио-де-Жанейро в 1992 г.. Она подчеркнула всемирный интерес к вопросам устойчивого развития и способствовала утверждению Декларации, содержащей 27 основополагающих принципа, программы действий «Повестка дня на XXI век», а также двух ключевых международных соглашений касательно климата и сохранения биологического

разнообразия. Спустя 10 лет, в 2002 г., состоялся Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, подтвердивший приверженность международного сообщества принципам устойчивого развития. Тем не менее, наибольшего значения достигло событие 2015 г. – утверждение «Повестки в области устойчивого развития до 2030 года», включившей в себя 17 целей устойчивого развития (рисунки 2 и 3) [2, с. 23].

Рисунок 2. Цели развития экологической устойчивости [2, с. 23-28]

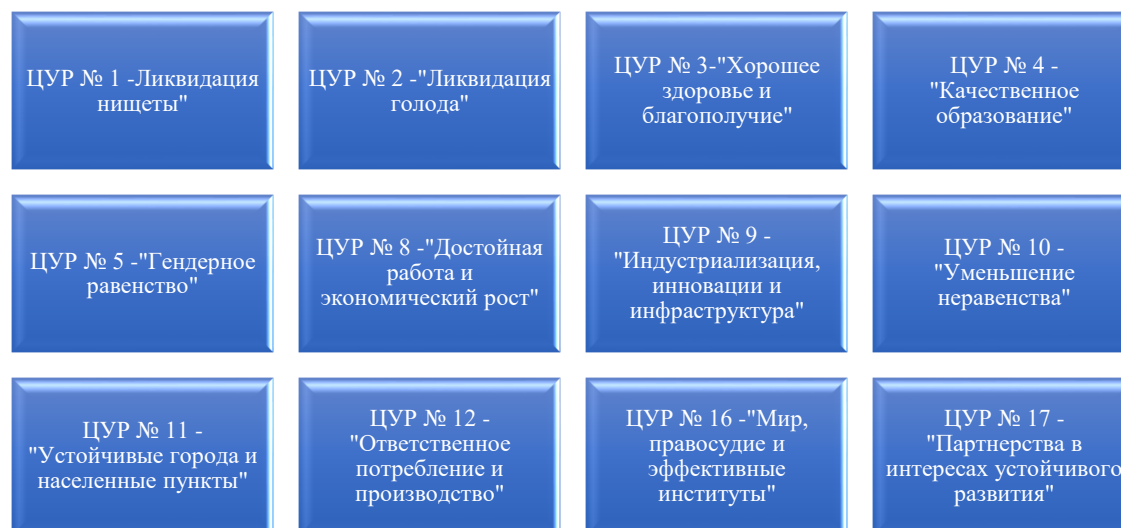

Рисунок 3. Цели социально-экономической устойчивости [2, с. 23-28]

Начиная с 2015 г. устойчивое развитие стало центральной темой глобальной политики, науки и практики. Цели устойчивого развития легли в основу национальных стратегий и международного взаимодействия, стимулируя научные исследования преимущественно в развитых странах, хотя интерес к ним быстро распространяется и среди развивающихся регионов.

Однако, несмотря на значительный научный вклад и многостороннюю природу исследований, темпы достижения многих целей к установленному сроку недостаточны. Согласно докладу ООН за 2024 г., лишь около 17% целей движутся в верном направлении, тогда как примерно половина показыва-

ет скромные успехи либо вообще отсутствует движение вперед, треть же фактически регрессирует. Пандемия COVID-19, вооруженные конфликты, климатические катастрофы и экономические кризисы существенно замедлили прогресс по многим направлениям. В целом, несмотря на рост научного интереса и признание важности устойчивого развития, достижение большинства ЦУР к 2030 г. находится под угрозой, и для ускорения прогресса необходимы системные изменения в политике, финансировании и международном сотрудничестве [1, с. 86-87].

Эволюция концепции устойчивого развития представляет собой наглядный пример того, как человечество осознает сложность и

взаимосвязь глобальных проблем. Ключевым итогом этой эволюции стало понимание, что устойчивость – это не статичное состояние, а динамический процесс адаптации, требую-

щий системных изменений на всех уровнях: от локального до глобального. Принятие ЦУР обозначило конкретный план действий для всего мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева А.В. Эволюция концепции устойчивого развития: предпосылки становления и значимость на современном этапе // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 12. – С. 73-90.
2. Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. – 2023. – № 1. – С. 21-35.
3. Халова Г.О., Фьонг Н. Эволюция концепции устойчивого развития // Наука и искусство управления. – 2023. – № 3. – С. 8-24.

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

BABLO Alina Vasilevna

Assistant of the Department of Economic Security and Audit

ZHIKHAREVA Yelizaveta Sergeevna

Assistant of the Department of Economic Security and Audit

North Caucasus Federal University

Stavropol, Russia

The concept of sustainable development has undergone significant changes since its inception, evolving from a purely environmental approach to a comprehensive strategy that includes economic, social, and organizational elements in the work of the financial sector. Recent scientific research confirms the important role of the financial sector in achieving sustainable development goals by reorienting investment activities, implementing ESG principles, and developing innovative financing mechanisms, including green bond issuance and implementation of sustainable investment models.

Keywords: Sustainable Development, evolution of the concept, triple bottom line of sustainability, Sustainable Development Goals, global challenges.

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ФАКТОРЫ РИСКА

АБРАМОВА Виктория Вячеславовна

старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и психологии

Новосибирский государственный педагогический университет

г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрено понятие «психоэмоциональное благополучие» студентов, выделены его компоненты: эмоциональное состояние, психологическое здоровье, социальные отношения, смысл жизни и цели. Выявлены и кратко описаны основные факторы риска, оказывающие влияние на психоэмоциональное благополучие студентов: социальные, психологические, факторы окружения, личностные факторы.

Ключевые слова: студенты, психоэмоциональное благополучие, факторы риска, эмоциональное состояние, психическое здоровье.

Современные образовательные учреждения сталкиваются с новыми вызовами, такими как изменения учебных планов, увеличение нагрузки, требование высокой успеваемости и применение новых технологий в обучении. Согласно исследованиям, студенческая популяция испытывает высокие уровни тревоги, депрессии и стресса. Психические расстройства становятся более распространенными среди молодежи, что делает необходимость внимания к психоэмоциональному благополучию особенно актуальной.

Исследователи отмечают, что психоэмоциональное благополучие напрямую влияет на учебные достижения, трудоспособность и общую удовлетворенность жизнью студентов. Низкий уровень благополучия может привести к ухудшению академических результатов, что, в свою очередь, вызывает дополнительные проблемы и стресс. Чтобы вырваться из этого замкнутого круга, образовательные учреждения должны предоставлять адекватные ресурсы и поддержку для улучшения психоэмоционального благополучия студентов. Исследование данного вопроса важно не только для улучшения качества образования, но и для формирования здорового общества.

Цель статьи – выявить и описать основные факторы, влияющие на психоэмоциональное благополучие современных студентов.

Психоэмоциональное благополучие – это состояние, характеризующееся гармонией, балансом и удовлетворением в эмоциональной и психологической сферах жизни человека. Оно включает в себя способность человека справляться с повседневными стрессами, поддерживать позитивное отношение к жизни, конструктивно взаимодействовать с окружающими и адаптироваться к изменениям [2, с. 73].

В структуре понятия «психологическое благополучие» выделяются несколько компонентов: эмоциональное состояние, психологическое здоровье, социальные отношения, смысл жизни и цели. Эмоциональное состояние отражает уровень так называемого «позитивного» и «негативного» аффекта. Позитивные эмоции (радость, спокойствие, интерес) способствуют благополучию, в то время как негативные эмоции (тревога, злость, вина) могут его снижать. Психологическое здоровье включает в себя когнитивные и поведенческие аспекты, такие как

наличие здоровой самооценки, уверенности в себе и способности к саморегуляции. Психологическое здоровье также предполагает возможность справляться с жизненными вызовами и стрессовыми ситуациями.

Качество социальных отношений оказывает значительное влияние на психоэмоциональное благополучие в целом. Установление и поддержка здоровых отношений с семьей, друзьями и социальным окружением являются необходимым условием удовлетворенности жизнью. Для студентов имеющим влияние окружением становятся однокурсники, шефы из числа старшекурсников, преподаватели [1, с. 134].

Наличие четких жизненных целей, понимание своего места в обществе и нахождение смысла в ежедневной жизнедеятельности способствуют повышению уровня благополучия. Люди, которые осознают свои ценности и задачи, как правило, чувствуют себя более удовлетворенными.

Факторы риска психоэмоционального благополучия – это условия или обстоятельства, которые могут негативно повлиять на эмоциональное и психологическое благополучие студентов, увеличивая вероятность возникновения стрессовых ситуаций, тревожности, депрессии и других расстройств. Рассмотрим основные факторы риска более подробно.

К социальным факторам риска относят конфликты в межличностных отношениях с близкими, друзьями, одноклассниками, которые могут вызывать стресс и снижать уровень благополучия. Ограниченные социальные связи могут привести к чувству изоляции, что негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии.

Среди психологических факторов можно выделить самооценку, напрямую влияющую на психоэмоциональное благополучие студентов. Так, люди с пониженной самооценкой и чувством неполноценности более подвержены различным психологическим расстройствам. При этом завышенная самооценка также может стать источником стресса, если реальные результаты деятельности студента не соответствуют его ожиданиям. К этой же группе факторов относится стрессоустойчивость. Действительно, не все имеют одинаковую способность к адаптации в стрессовых ситуациях, что приводит к хроническому стрессу и выгоранию. А склон-

ность к негативному мышлению, пессимизму и чрезмерной самокритике могут усугублять эмоциональные проблемы.

В отдельную группу стоит выделить факторы окружения [3, с. 231]. Так, на работоспособность и психоэмоциональное благополучие студентов значительное влияние оказывает рабочая (учебная) обстановка в аудитории, создаваемая самими студентами, одногруппниками и преподавателями. Неадекватные требования, напряженные отношения, отсутствие поддержки – все это влияет на общее психоэмоциональное состояние студента в той или иной степени. Особый вес приобретает эта группа факторов для студентов, проживающих в общежитии. Неприличные жилищные условия, высокая соседская конфликтность и отсутствие личного пространства могут негативно сказываться на психоэмоциональном здоровье.

Говоря о факторах риска, необходимо отдельно упомянуть личностные факторы, кото-

рые зачастую имеют решающее значение при возникновении стрессовой ситуации. К ним, в частности, относится наследственность, обуславливающая предрасположенность к психическим расстройствам. Непосредственное значение имеет и личный стиль жизни студента: неправильное питание, недостаток физической активности, злоупотребление алкоголем и энергетиками [4, с. 12]. А отсутствие навыков саморегуляции и управления своими эмоциями делает человека более уязвимым к стрессовым ситуациям.

Рассмотрев основные факторы риска для психоэмоционального благополучия студентов, необходимо отметить, что этот перечень не является закрытым. Однако учитывая именно эти факторы возможно проводить профилактику психологических и эмоциональных расстройств. Рекомендации по снижению влияния факторов риска на психоэмоциональное благополучие студентов могут стать темой для дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова В.В.* Сущностные характеристики субъектно-профессиональной позиции будущих педагогов // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 6. – С. 130-137.
2. *Абрамова В.В.* Психоэмоциональное состояние здоровья студентов // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 2023. – С. 73-75.
3. *Фомина Ю.И.* Особенности психологического благополучия иностранных студентов // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 225-233.
4. *Шунина С.Д., Гончарук С.В., Шунина Т.М.* Влияние физической активности на психоэмоциональное состояние студентов // Образование, воспитание и педагогика: традиции, опыт, инновации: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 10-13.

PSYCHOEMOTIONAL WELL-BEING OF MODERN STUDENTS: RISK FACTORS

ABRAMOVA Victoria Vyacheslavovna

Senior Lecturer of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russia

The article discusses the concept of «psychoemotional well-being» among students and highlights its components: emotional state, psychological health, social relationships, meaning of life, and goals. The article identifies and briefly describes the main risk factors that affect the psychoemotional well-being of students, including social, psychological, environmental, and personal factors.

Keywords: students, psychoemotional well-being, risk factors, emotional state, mental health.

КИБЕРЗАВИСИМОСТЬ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ: ДИНАМИКА ВЗГЛЯДОВ

АНДРУЩЕНКО Мария Гарегиновна

обучающая магистратуры

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

Статья посвящена изучению феномена киберзависимости и психологических механизмов ее формирования. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию цифровых зависимостей, влияние виртуальной среды на личность, а также динамика взглядов в отечественной и зарубежной психологии. Особое внимание уделено когнитивным, эмоциональным и мотивационным аспектам формирования зависимости.

Ключевые слова: киберзависимость, виртуальная среда, психологические механизмы, цифровые зависимости, личность.

Киберзависимость становится актуальной проблемой цифровой эпохи, влияя на социальную активность, эмоциональную регуляцию и формирование устойчивых привычек. Почепцов [4] и Щербинина [8] отмечают, что вовлеченность в сеть включает не только время онлайн, но и качественные особенности взаимодействия, эмоциональные реакции и когнитивные искажения, включая иллюзию контроля и переоценку виртуальных достижений.

Виртуальная среда подкрепляет поведенческие рутинные паттерны через положительные эмоции, усиливая длительное пребывание в сети (Щербинина [8]). Индивидуальные различия, такие как самоконтроль и эмоциональная устойчивость, определяют степень уязвимости пользователей к цифровой зависимости. Социальный контекст также критичен: дефицит поддержки и стрессовые ситуации способствуют переносу потребностей в виртуальное пространство, где достигается эмоциональное удовлетворение и ощущение контроля.

Таким образом, ранние исследования выявили ключевые когнитивные, эмоциональные и социальные механизмы формирования киберзависимости и подчеркнули необходимость комплексного подхода к ее изучению и профилактике.

Интенсивное вовлечение в цифровую среду формирует автоматизированные паттерны поведения, подкрепляемые положительными эмоциями. Левин [5] и Кузнецов [6] отмечали, что виртуальные награды, лайки и соци-

альное признание делают поведение пользователя почти бессознательным и регулярно повторяющимся. Кроме того, ключевую роль играет мотивация: стремление к социальному признанию, самоидентификация через виртуальный образ и потребность в принадлежности к сообществу усиливают вовлеченность [1]. Эти факторы взаимодействуют с когнитивными искажениями, такими как иллюзия контроля и переоценка виртуальных достижений, закрепляя привычку длительного пребывания в сети.

Индивидуальные различия определяют уязвимость пользователей: высокая импульсивность и низкий самоконтроль усиливают склонность к зависимости, тогда как эмоциональная устойчивость и способность к саморегуляции уменьшают вовлеченность [7]. Также большое значение имеет и социальная поддержка: выявлено, что пользователи с активным социальным взаимодействием демонстрируют меньшую склонность к патологической вовлеченности, тогда как дефицит контактов и стрессовые ситуации усиливают зависимость.

Таким образом, когнитивные и мотивационные механизмы составляют основу цифровой зависимости, тесно переплетаясь с эмоциональными и социальными факторами, и понимание их роли необходимо для разработки профилактических и коррекционных стратегий.

Эмоциональная регуляция играет ключевую роль в формировании цифровой зависимости. Недостаток контроля над эмоциями,

высокая стрессовая чувствительность и импульсивность усиливают вовлеченность и закрепляют привычку длительного пребывания в сети [1; 7; 8]. Виртуальная среда создает эмоциональный подкрепляющий цикл: положительные эмоции от лайков и комментариев стимулируют дальнейшее пребывание в сети. Мотивационные потребности в признании и самоидентификации усиливают этот цикл, делая поведение устойчивым.

Интегративный подход рассматривает киберзависимость как многомерное явление, включающее когнитивные, эмоциональные, мотивационные и социальные компоненты. Уровень социальной поддержки и цифровой грамотности влияет на склонность к зависимости: пользователи с устойчивой регуляцией и поддержкой способны контролировать свое пребывание онлайн, а дефицит поддержки и стрессовые факторы усиливают вовлеченность. Таким образом, эмоциональная регуляция связывает когнитивные и мотивационные механизмы и обеспечивает устойчивость поведенческих паттернов, а понимание ее роли важно для разработки персонализированных профилактических стратегий.

Современные исследования подчеркивают психофизиологические и социально-технические аспекты киберзависимости. Методы включают опросники, нейропсихологические тесты и мониторинг биофизиологических показателей, что позволяет выявлять ранние признаки зависимости и динамику вовлеченности [2; 3; 9; 10].

Киберзависимость затрагивает психологические и физиологические процессы: изменяется внимание, концентрация и эмоциональная устойчивость, проявляясь в показателях сердечного ритма и уровня кортизола. Это позволяет выявлять группы риска и разрабатывать персонализированные профилактические стратегии [9]. Социальные и культурные факторы также значимы, поскольку высокая цифровая грамотность и поддержка семьи снижают склонность к зависимости, а дефицит контактов и стрессовые ситуации усиливают вовлеченность [10].

Интегративный анализ, объединяющий когнитивные, эмоциональные, мотивационные и социальные факторы, позволяет фор-

мировать индивидуальный профиль цифровой зависимости, разрабатывать комплексные профилактические и коррекционные программы и укреплять психологическое здоровье пользователей.

Киберзависимость является сложным и многомерным феноменом, формируемым когнитивными, мотивационными, эмоциональными и социальными факторами. Ключевую роль играют когнитивные искажения, мотивационные потребности в признании и самоидентификации, а эмоциональная регуляция связывает эти механизмы, обеспечивая устойчивость поведенческих паттернов [1; 7; 8].

Социальная поддержка и цифровая грамотность уменьшают склонность к патологической вовлеченности, тогда как стрессовые ситуации и дефицит контактов повышают риск зависимости. Интегративный подход, объединяющий когнитивные, эмоциональные, мотивационные и социальные аспекты, позволяет выявлять ранние признаки зависимости, оценивать динамику вовлеченности и разрабатывать персонализированные профилактические и коррекционные программы.

Современные подходы подчеркивают необходимость интеграции когнитивных, эмоциональных, мотивационных и социальных факторов. Комбинация этих аспектов формирует уникальный профиль цифровой зависимости для каждого пользователя, что требует индивидуализированного подхода к профилактике и коррекции [2; 3; 9; 10]. Разработка комплексных психотерапевтических стратегий, образовательных программ и профилактических мероприятий позволяет укрепить психологическое здоровье и снизить риски цифровой зависимости.

Хронологический анализ исследований демонстрирует постепенный переход от количественного анализа интернет-активности (2010–2012 гг.) [4; 8]; к изучению когнитивных и мотивационных механизмов (2013–2015 гг.) [1; 5; 6] к интегративному анализу когнитивных, эмоциональных и мотивационных факторов (2016–2018 гг.) [1; 7; 8] и к современным психофизиологическим и социально-техническим исследованиям (2019–2023 гг.) [2; 3; 9; 10]. Временной генез исследований киберзависимости позволяет вы-

явить эволюцию научных взглядов, ключевые психологические механизмы и создать эффективные профилактические и коррекционные стратегии, учитывающие когнитивные, эмоциональные, мотивационные и социальные аспекты.

Таким образом, целостный анализ киберзависимости создает основу для формирования здоровых моделей поведения в цифровой среде, укрепления психологического здоровья и снижения негативного влияния виртуального взаимодействия на жизнь пользователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беляев С.Н.* Нарциссизм и виртуальная самопрезентация. – М.: Когито-Центр, 2018. – 288 с.
2. *Иванова Н.В.* Психологические аспекты цифровой зависимости у молодежи. – М.: Изд-во РГУ, 2021. – 224 с.
3. *Климов И.А.* Цифровая зависимость и психофизиологические механизмы: исследовательский обзор. – СПб.: Питер, 2023. – 240 с.
4. *Кузнецов В.И.* Личность в цифровую эпоху. – СПб.: Питер, 2015. – 300 с.
5. *Левин Д.А., Сидоров П.В.* Виртуальные миры и социальные сети. – М.: Наука, 2014. – 312 с.
6. *Петров А.А.* Влияние социальных сетей и смартфонов на эмоциональное состояние и когнитивные функции. – СПб.: Питер, 2022. – 256 с.
7. *Почепцов Г.Г.* Виртуальные миры и социальные сети: психология влияния. – Киев: Ваклер, 2012. – 288 с.
8. *Смирнов А.А.* Психология социальных сетей. – М.: Психологический журнал, 2016. – 256 с.
9. *Соколова Е.В.* Современные психофизиологические аспекты киберзависимости. – М.: Наука, 2023. – 200 с.
10. *Щербинина Ю.В.* Социальные сети как пространство самопрезентации личности. – М.: РУДН, 2018. – 210 с.

CYBERADDICTION AND PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF ITS FORMATION: DYNAMICS OF PERSPECTIVES

ANDRUSHCHENKO Maria Gareginovna
Undergraduate Student
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia

The article is devoted to the study of the phenomenon of cyberaddiction and the psychological mechanisms of its formation. Theoretical approaches to understanding digital addictions, the influence of the virtual environment on personality, and the dynamics of perspectives in domestic and international psychology are considered. Special attention is paid to cognitive, emotional, and motivational aspects of addiction formation.

Keywords: cyberaddiction, virtual environment, psychological mechanisms, digital addictions, personality.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СПОРТСМЕНОВ В ПЕРИОД УЧАСТИЯ В СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ

РЫБЧИНСКИЙ Валерий Петрович
кандидат психологических наук, доцент
ШЕНГЕЛАЯ Станислав Александрович
кандидат социологических наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия

Рассматриваются особенности поведения спортсменов в ситуациях конфликтного взаимодействия и возможности выявления определенного количества различных детерминант поведения в конфликте. Проведено эмпирическое исследование по методикам: «Направленность личности в общении» (С.Л. Братченко), «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильмана); «Фрустрационный тест С. Розенцвейга. Приведены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: типы реагирования в конфликтных ситуациях, направленность в общении, мотивационный и эмоциональный профиль личности, фрустрационная толерантность.

Введение. Современная практика показывает, что большое количество ситуаций общения и взаимодействия характеризуются наличием разнообразных трудностей, барьеров, ставящих преграды на пути установления благоприятных взаимоотношений между партнерами общения [5, с. 35-36]. Интерес к изучению представлений о трудном партнере общения среди спортсменов является актуальным особенно в наше время. Исследований, посвященных изучению представлений о субъекте затрудненного общения в различных сферах деятельности достаточно количество [1, с. 131-132; 2, с. 43-45; 3, с. 13-15; 4, с. 13]. При этом проблема затрудненного общения в периоды спортивной борьбы остается недостаточно изученной [2, с. 43-45; 6, с. 137-138].

Цель нашего исследования – изучение особенностей реагирования в ситуации конфликтного взаимодействия у спортсменов с различной направленностью в общении.

Предмет исследования – типы реагирования в конфликтной ситуации и виды направленности в общении.

Основная гипотеза: спортивная деятельность в юношеском возрасте, позволит повысить уровень развития социальных эмоций, умственных способностей, творческого воображения, а также сформировать позитивное и избирательное отношение к раз-

личным видам деятельности.

Объект исследования: типы реагирования в конфликтной ситуации и виды направленности в общении (экспериментальная группа, юноши – занимающиеся в спортивных секциях – 50 чел. и контрольная группа, юноши – не занимающиеся в спортивных секциях – 50 чел.).

Методики, применяемые в исследовании:

1) с целью выявления типа реагирования в конфликтной ситуации, с различной направленностью в общении, методика «Направленность личности в общении» (С.Л. Братченко);

2) с целью определения мотивационного и эмоционального профилей личности методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильмана);

3) с целью исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности, методика «Фрустрационный тест С. Розенцвейга» [4, с. 19-20].

Экспериментальная база исследования: Детско-юношеские школы олимпийского резерва и средне-образовательные школы Ростова-на-Дону.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования, по указанным методикам на определение количественных показателей, нами были получены следующие результаты:

Таблица 1

**СРЕДНЕГРУППОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТИПА РЕАГИРОВАНИЯ
В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ**
(методики С.Л. Братченко «Направленность личности в общении»)

Виды направленности личности в общении	Среднегрупповые значения показателей уровня типа реагирования в конфликтной ситуации	
	Экспериментальная группа n=50	Контрольная группа n=50
Диалогическая	18,4	14,2
Авторитарная	16,3	17,5
Манипулятивная	9,6	14,3
Конформная	8,1	12,4
Альтероцентристская	7,7	11,2
Индифферентная	8,3	9,5

Таблица 2

**СРЕДНЕГРУППОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (в баллах)
МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ (В.Э. Мильман)**

Шкалы	Среднегрупповые значения показателей	
	Экспериментальная группа n=50	Контрольная группа n=50
Жизнеобеспечение	13,1	14,6
Комфорт	7,4	10,4
Социальный статус	10,2	9,1
Общение	9,5	12,7
«общежитийский» мотивационный профиль	40,2	46,8
Общая активность	16,3	13,3
Творческая активность	14,5	12,1
Социальная полезность	15,2	13,5
«рабочий» мотивационный профиль	46,0	38,9

Таблица 3

**ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ (экспериментальная группа) n=50, (контрольная группа) n=50
МЕТОДИКА «ФРУСТРАЦИОННЫЙ ТЕСТ С. РОЗЕНЦВЕЙГА»**

Направленность реакции	Тип реакции						Сумма		%	
	O-D препятственно-доминантный		E-D эго-защитный		N-D необходимо-упорствующий					
	Экспер. группа	Контрол группа	Экспер. группа	Контрол группа	Экспер. группа	Контрол группа	Экспер. группа	Контрол группа	Экспер. группа	Контрол группа
Е экстрапунитивная	1	28	0	3	2	1	3	32	6%	64%
I интропунитивная	1	6	1	5	3	2	5	13	10%	26%
М импунитивная	5	2	3	3	34	0	42	5	84%	10%
Сумма	7	36	4	11	39	3	50	50		
%	14%	72%	8%	22%	78%	6%				

На основе полученных экспериментальных данных мы видим, что результаты экспериментальной группы юношей выше результатов юношей контрольной группы. Это может свидетельствовать о том, что занятия в спортивных секциях способствует развивать интеллект, познавательную активность.

Полученные эмпирические значения U – критерия Манна-Уитни, попадают в зону значимости, что свидетельствует о различии между показателями двух групп.

По полученным результатам в экспериментальной группе следует отметить, что большинство юношей хотят развивать свои способности, использовать представляющиеся возможности, стремятся проявить себя как личность и устранить внутренние противоречия. Они стремятся к свободному развитию, делают попытки завоевать уважение окружающих с помощью чего-то особенного, стараются установить с ними доверительные и теплые отношения. Юноши хотят доказать другим уникальность своего характера, упорно преследуют

свои цели и пытаются преодолеть трудности с помощью гибкого лавирования. Стремятся развивать свои способности, проявлять себя как личность и выделяться благодаря собственным успехам. Для них характерна общительность и восторженность. Они восприимчивы к новому и современному, многим интересуются, стремятся расширять поле деятельности.

Результаты, полученные в контрольной группе, отличаются от результатов экспериментальной группы. В этой группе большинство юношей испытывают тревогу, стресс, беспокойство. Они чувствительны, снижена способность противостоять трудностям. Однако они продолжают отстаивать свои позиции. Крайне нуждаются в разрядке, покое и полном понимании. Иногда чувствуют, что их не понимают и поэтому очень страдают, из-за этого перевозбуждены.

Заключение. Материалы проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Установлено, что результаты экспери-

ментальной группы юношей выше результатов юношей контрольной группы. Это может свидетельствовать о том, занятия в спортивных секциях помогает подросткам развивать умственные способности, творческое воображение, социальные эмоции и познавательную активность.

2. Установлена значимость различий показателей уровня положительных и отрицательных социальных эмоций, умственных способностей, творческого воображения меж-

ду юношами экспериментальной и контрольной группами (статистический анализ с применением U-критерия Манна-Уитни).

3. Основная гипотеза, в которой мы предполагали, что спортивная деятельность в раннем юношеском возрасте, позволит повысить уровень развития социальных эмоций, умственных способностей, творческого воображения, а также сформировать позитивное и избирательное отношение к различным видам деятельности, подтверждена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянова М.О. Медиация как способ разрешения спортивных споров // «Вестник Воронежского государственного университета». – 2023. – № 1(52). – С. 131-137.
2. Габдулина Л.И. Удовлетворенность жизнью и ее объективные детерминанты в период взрослости // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2008 – Т. 6, № 4 – С. 42-48.
3. Игумнова О.Б. Характеристика и исследование типов комплексов негативных психических состояний у студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2013. – № 1. – С. 13-18.
4. Львова Е.Н., Шлягина Е.И., Гусев А.Н. Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределенности // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1. – С. 19-27.
5. Рыбчинский В.П. Восприятие конфликтов с тренером спортсменами подросткового возраста с различным уровнем самооценки // Материалы съезда Российского психологического общества. – 2017. – С. 281-283; С. 35-40.
6. Рыбчинский, В.П. Эмпирическое исследование особенностей экспрессивного поведения спортсменов в юношеском возрасте // Материалы XXVII Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма». – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 137-143.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ATHLETES DURING THEIR PARTICIPATION IN SPORTS COMPETITIONS

RYBCHINSKY Valery Petrovich

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor

SHENGELAYA Stanislav Aleksandrovich

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

The features of the behavior of athletes in situations of conflict interaction and the possibility of identifying a certain number of different determinants of behavior in a conflict are considered. Empirical research was conducted on the following methods: «Orientation of the personality in communication» (S.L. Bratchenko); «Diagnostics of the motivational structure of the personality» (V.E. Milman); «Frustration test of S. Rosenzweig». The results of an empirical study are presented.

Keywords: types of reaction in conflict situations, orientation in communication, motivational and emotional profile of the personality, frustration tolerance.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

АБДОКОВА Лариса Заудиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общественно-научного образования
Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения
квалификации работников образования
г. Черкесск, Россия

Статья посвящена особенностям и причинам возникновения региональных социальных конфликтов на Северном Кавказе, которые определяют специфику и необходимость в комплексном подходе их разрешения, укрепления межнационального согласия с учетом всех этнополитических и социально-экономических аспектов, позволяющих обеспечить гармоничное сосуществование этнических и культурных групп в регионах.

Ключевые слова: регион, этнос, социальный конфликт, политические интересы, противоречия, социальный протест, межнациональное согласие.

Как показала практика, конфликтность отношений на Северном Кавказе является феноменом, требующим глубокого анализа и систематического изучения. Очевидность данного явления не вызывает сомнений, что подтверждается эмпирическими данными, доступными практически ежедневно. Однако именно из-за этой очевидной природы, анализ глубинных причин конфликтности в регионах Северного Кавказа представляется сложной задачей, так как уже сформировался ряд стереотипов, которые значительно затрудняют объективное исследование проблемы. К числу таких стереотипов относятся утверждения о вытеснении русских кавказцами, о дикости и агрессивности горцев, и т. д.

Следует отметить, что данные процессы иногда затрагивают и научные исследования, посвященные данной проблематике и научные работы, посвященные конфликтности на Северном Кавказе, могут быть подвержены влиянию идеологических установок и политических интересов, что снижает их научную ценность и достоверность.

«Северный Кавказ – не отсталое, застойное общество, а общество на переломе, где идут активные процессы трансформации. Основной акцент был сделан на препятствиях к модернизации (институциональных ловушках), а также ростках очаговой модернизации, так или иначе

(хотя и с большими потерями) эти препятствия преодолевающих» [2].

Ряд исследований за последнее время показали, что сегодня на Северном Кавказе наблюдается сложное переплетение различных типов конфликтов, включая политические, этнические, территориальные, социально-экономические и конфессиональные. Важно отметить, что в большинстве случаев выразителями этнополитических и иных интересов выступают не широкие массы этноса, а его элитные группы, чьи действия часто продиктованы личными мотивами и амбициями. Так, к примеру, факторы, способствующие эскалации конфликтов в регионах Северного Кавказа, являются многообразными и охватывают широкий спектр социальных, экономических, политических и социокультурных аспектов. В связи с этим, национальная политика должна быть направлена не только на разрешение уже существующих противоречий и негативных явлений, но и на прогнозирование потенциальных конфликтов, а также на создание эффективных механизмов, которые бы предотвращали межнациональную и этноконфессиональную напряженность и национальную нетерпимость.

Решение этих задач требует объективного и беспристрастного подхода к анализу процессов этнополитической, социально-экономической и духовной жизни. Необходимо искать опти-

мальные пути взаимодействия между политическими, социальными и этническими структурами, а также формировать эффективные механизмы внутриэтнических и межэтнических связей. Особое внимание следует уделять гармонизации национальных и конфессиональных отношений, что является ключевым аспектом устойчивого развития региона.

Сегодня сформировались две основные социокультурные модели ориентаций и поведенческих паттернов: ориентация на европейские нормы и ценности, а также ориентация на традиционные восточные ценности. Эти модели отражают сложные процессы культурной диффузии и адаптации, происходящие в регионах. Эта дихотомия культурных ориентаций отражает глубокие социальные и исторические процессы, происходящие в регионах. С одной стороны, регионы Северного Кавказа является частью исламского мира, где сильны традиционные ценности и нормы поведения. С другой стороны, они имеют тесные связи с Россией и другими европейскими странами, что способствует распространению западных культурных моделей.

Следовательно, социокультурные ориентации в регионах Северного Кавказа представляют собой сложное взаимодействие различных культурных традиций и ценностей, что делает регионы уникальным объектом еще и для исследования в области социологии и культурологии.

Социальный конфликт (*в переводе с латыни означает столкновение*) – спор, столкновение нескольких субъектов за обладание тем, что одинаково высоко ценится всеми сторонами [1]. Можно говорить о том, что социальные конфликты представляют собой специфическую форму противостояния граждан и властных структур, возникающую вследствие ущемления интересов граждан и нарушения их прав и социальных гарантий.

Объективные предпосылки социальных конфликтов, возникающих в регионах, кроются в противоречиях:

1) связанных с условиями труда, быта и свободного времени;

2) в обеспечении равного доступа к культурным благам и услугам, включая образование, информационные ресурсы и произведения искусства;

3) в сфере гарантий жизнеобеспечения и безопасности, охватывающие такие аспекты, как охрана здоровья, трудоустройство и социальное обеспечение.

Как показывает практика, основной формой выражения социальных конфликтов является недовольство граждан, которое часто принимает форму протеста против сложившихся обстоятельств, не являющихся результатом их собственного выбора. В экстремальных условиях социальный конфликт может перерасти в бунт, что представляет собой более радикальную форму выражения социального протеста.

Региональные социальные конфликты затрагивают интересы больших масс людей, поэтому их изучение требует междисциплинарного подхода. Вместе с тем, все эти конфликты имеют общие признаки, общие характеристики и общие принципы. Управление такими конфликтами сводится к прогнозированию и предупреждению конфликтного взаимодействия.

Таким образом, в современных условиях национальная политика, политика государства должна основываться на комплексном подходе, учитывающем все аспекты этнополитической и социально-экономической динамики, а также на разработке и реализации стратегий, направленных на предотвращение и разрешение конфликтов, укрепление межнационального согласия и обеспечение устойчивого развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котова О.А., Лискова Т.Е. ЕГЭ 2018. Обществознание. Я сдам ЕГЭ! Курс самоподготовки. Часть 1. Человек и общество. Экономика. Социальные отношения. – М., 2018. – 152 с.
2. Стародубровская И.В. Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография / Д.В. Соколов. – М.: Издательский дом «Дело», 2015. – 280 с.

SOCIAL CONFLICTS IN THE NORTH CAUCASUS

ABDOKOVA Larisa Zaudinovna

Candidate of Sciences in Economic

Associate Professor of the Department of Social and Scientific Education
Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Education Workers
Cherkessk, Russia

The article is devoted to the features and causes of regional social conflicts in the North Caucasus, which determine the specifics and the need for a comprehensive approach to their resolution, strengthening inter-ethnic harmony, taking into account all ethnopolitical and socioeconomic aspects, which allow for the harmonious coexistence of ethnic and cultural groups in the regions.

Keywords: region, ethnos, social conflict, political interests, contradictions, social protest, interethnic harmony.

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

АБДОКОВА Лариса Заудиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общественно-научного образования
Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения
квалификации работников образования
г. Черкесск, Россия

В статье рассматривается понятие конфликта, его этиология и эскалация, а также вопросы управления и разрешения. Особое внимание уделено определению регионального конфликта, эффективных подходов, которые направлены на предотвращение и разрешение конфликтов не только на уровне региона, но страны и мира в целом.

Ключевые слова: региональный конфликт, управление конфликтом, методы и подходы, инструменты, эффективность.

Конфликт – это свидетельство развития, который рассматривается как феномен социального взаимодействия, представляет собой неотъемлемую составляющую процесса эволюции общественных систем. Сегодня он выступает индикатором динамики и трансформации социальных структур, отражая противоречия и дисбалансы, возникающие в ходе их функционирования и развития. Конфликт – острое противостояние сторон, обусловленное противоречием их интересов [3].

Этиология и эскалация конфликтов представляют собой многофакторный процесс, в котором взаимодействуют разнообразные детерминанты, включая социальные, политические и социокультурные аспекты. Комплексный анализ этих факторов позволяет глубже понять механизмы возникновения и развития конфликтных ситуаций, а также разработать эффективные стратегии их предотвращения и урегулирования.

Региональные конфликты представляют собой сложное и многогранное явление, детерминированное разнообразными факторами. В основе региональных конфликтов сегодня лежат территориальные споры, этнические и религиозные противоречия, экономическая конкуренция и политические разногласия. Данные конфликты обладают высокой степенью деструктивности и могут привести к значительным социальным, экономическим и политическим потрясениям.

Необходимо понимать, что региональные конфликты стали полноценной составляющей в развитии общества, влияя на его политические, экономические и социальные стороны жизни. Соответственно, можно говорить, что региональными смело можно называть конфликты, локализованные в рамках одного субъекта Федерации, чье развитие так или иначе воздействует на ситуацию в масштабе всего субъекта и привлекает вни-

мание его органов власти. Подобные конфликты в процессе своего развертывания могут приобретать новые качества, взаимодействовать с конфликтами других уровней [2]. В этой связи, вопросы предотвращения и разрешения региональных конфликтов приобретают первостепенное значение для поддержания мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях.

Сам термин «управление конфликтом» неоднозначно трактуется в современной конфликтологической литературе. Р. Дарендорф в своих работах предпочитает использовать понятие регулирования. Он отмечает, что «конфликты не исчезают посредством их регулирования; они не обязательно становятся сразу менее интенсивными, но в такой мере, в какой их удастся регулировать, они становятся контролируемыми, и их творческая сила ставится на службу постепенному развитию социальных структур» [1].

Основной проблемой в сфере управления региональными конфликтами, является их концептуализация и выбор оптимальной стратегии развития. Концептуализация предполагает разработку теоретических и методологических подходов к анализу и интерпретации конфликтных ситуаций, что позволяет более точно определить их природу, динамику и возможные пути разрешения. Стратегический выбор, в свою очередь, направлен на разработку и реализацию конкретных мер и мероприятий, направленных на снижение напряженности, восстановление мира и обеспечение устойчивого развития региона.

Сегодня можно акцентировать внимание на основных методологических подходах и стратегиях, которые направлены на предотвращение и разрешение региональных конфликтов. Анализ теоретических концепций и эмпирических исследований в данной области позволяет выделить ключевые факторы, способствующие эскалации конфликтов, а также разработать эффективные механизмы их деэскалации и регулирования. Особое внимание уделяется роли международных организаций, дипломатии, экономических инструментов и культурного диалога в процессе предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций.

В этой связи необходимо отметить, что исследование данного феномена требует междисциплинарного подхода, включающего элементы политологии, социологии, экономики, психологии и международного права. Комплексное изучение причин и последствий региональных конфликтов позволяет выработать более эффективные стратегии и тактики, направленные на обеспечение устойчивого мира и безопасности в условиях глобализации и геополитической нестабильности.

В современных условиях переговоры выступают как один из важнейших аспектов политической жизни, а дипломатическая коммуникация выступает в качестве одного из ключевых механизмов предотвращения и урегулирования региональных конфликтов. Можно с уверенностью говорить о том, что этот процесс представляет собой стратегическое взаимодействие сторон, направленное на достижение консенсуса по спорным вопросам посредством диалога и согласования позиций.

Международные санкции – это один из инструментов, которые могут быть использованы для предотвращения и разрешения региональных конфликтов. Санкции могут включать экономические ограничения, политическую изоляцию и запрет на военные операции. Они направлены на негативное воздействие на сторону конфликта и заставление ее изменить свою политику или поведение.

Международные санкции представляют собой комплексный инструмент внешней политики, применяемый для предотвращения и урегулирования региональных конфликтов. Эти меры могут включать широкий спектр экономических ограничений, таких как эмбарго на торговлю, финансовые санкции, замораживание активов и блокирование счетов, а также политические меры, включая дипломатическую изоляцию и ограничение участия в международных организациях. В ряде случаев санкции могут также предусматривать запрет на военные операции и применение силы.

Основной целью применения санкций является оказание негативного воздействия на вовлеченные стороны конфликта, что, в свою очередь, должно привести к изменению их политики или поведения. В теоретическом аспек-

те санкции рассматриваются как инструмент принуждения, основанный на предположении, что потенциальные издержки от их применения будут выше выгод, получаемых от продолжения конфликтного поведения.

Однако эффективность санкций в значительной степени зависит от ряда факторов, включая их целевую направленность, уровень координации между странами-инициаторами, а также наличие альтернативных источников ресурсов и поддержки для санкционируемой стороны. Кроме того, санкции могут иметь непредвиденные последствия, такие как ухудшение гуманитарной ситуации или усиление поддержки со стороны третьих стран, что требует тщательного анализа и оценки возможных рисков.

В условиях вооруженного конфликта, включая региональные, миротворческие операции представляют собой действенный инструмент разрешения кризисных ситуаций и предотвращения эскалации насилия. Эти операции, осуществляемые под эгидой ООН, включают развертывание специализированных миссий и сил, которые действуют под миротворческим флагом. Их основная цель заключается в установлении и поддержании мира, обеспечении стабильности и безопасности в зоне конфликта.

Экономическое взаимодействие и сотрудничество представляет собой стратегический ин-

струмент предотвращения региональных конфликтов, основанный на принципе взаимозависимости экономик. Данный механизм способствует поддержанию мира и стабильности в регионе, поскольку страны-участницы обладают общим интересом в сохранении экономического благополучия и устойчивого развития.

Экономическое сотрудничество охватывает широкий спектр деятельности, включая международную торговлю, прямые иностранные инвестиции, а также совместные проекты в области инфраструктурного и социально-экономического развития. Эти элементы взаимодействия способствуют созданию устойчивых экономических связей, которые могут служить гарантом стабильности в условиях геополитической напряженности.

Следовательно, можно говорить о том, что экономическое сотрудничество является важным фактором, способствующим укреплению региональной безопасности и предотвращению потенциальных конфликтов, что подтверждается многочисленными примерами из международной практики.

Очевидно, что механизмы урегулирования, разрешения региональных конфликтов требуют дополнительного теоретического и практического дополнения с учетом этического фактора в современных реалиях, условиях. Наиболее эффективный путь – сочетание различных подходов, методов и действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. – 1994 – № 5. – С. 142-147.
2. Кольба А.И. Региональный конфликт: проблемы дефиниции и управления // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 4. – С. 105-111.
3. Региональные конфликты: учебник и практикум для вузов / А.А. Сафонов, М.А. Сафонова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025 – 304 с.

EFFECTIVE RESOLUTION OF REGIONAL CONFLICTS

ABDOKOVA Larisa Zaudinovna

Candidate of Sciences in Economic

Associate Professor of the Department of Social and Scientific Education
Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Education Workers
Cherkessk, Russia

The article discusses the concept of conflict, its etiology and escalation, as well as issues of management and resolution. Special attention is paid to the definition of regional conflict, effective approaches aimed at preventing and resolving conflicts not only at the regional level, but also at the country and global levels.

Keywords: regional conflict, conflict management, methods and approaches, tools, and effectiveness.